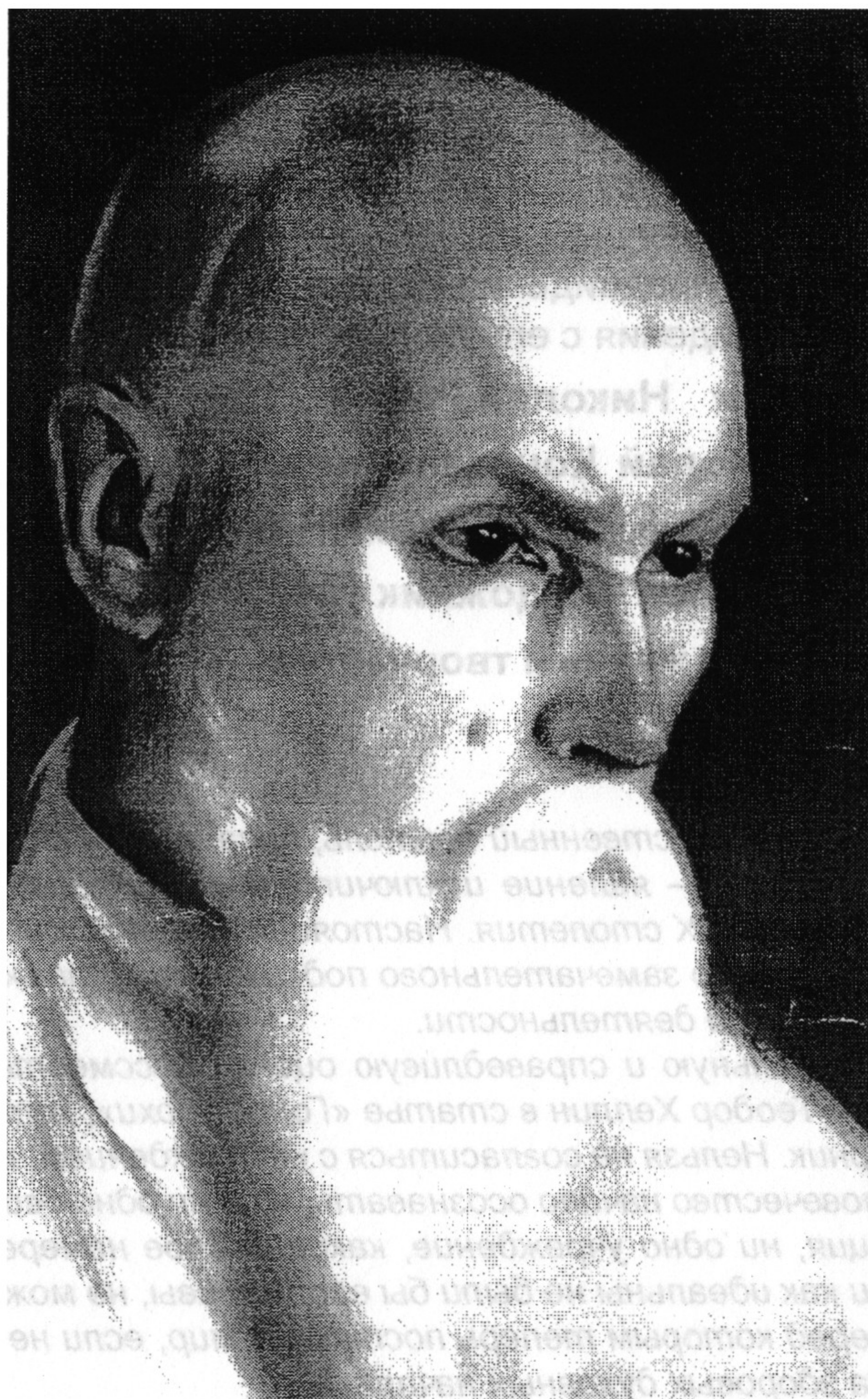

НИКОЛАЙ ПЕРИХ

Перенесение всего сознания в будущее освобождает его от власти настоящего и вводит его в сферы огненной действительности, кующей проекцию эволюции вашей планеты. Причины, творящие следствия в будущем, существуют уже в настоящем. Их усмотреть — значит увидеть это будущее и принять участие в его оформлении, ибо создание причин в настоящем зависит от воли человека. Будущее творится в настоящем, но независимо от того, что в нем уже есть, но зависимо от сущности и начертаний Великого Плана. В слоях неуязвимости настоящим имеют свое Бытие формы Великого Плана, и все, что Нами делается на вашей Земле, творится в созвучии с ним. Выполнители задания Великого Плана есть исполнители Космической Воли, ибо начертание плана находится с нею в полном созвучии и соответствии. Также и сознание учеников приводится в гармонию с Волей Ведущей, и исполняющие ее становятся членами Вселенского Братства. Не внешне, но внутренне связаны братья, составляющие одну семью на плане духовном. Часто не знают друг друга они и проходят всю жизнь в одиночестве полном, преследуемые, непонимаемые и несущие на своих плечах бремя несовершенств человеческих. Сократ, Кампанелла, Леонардо да Винчи. Много их было. Свет миру несущих. Признание все получили, но пострадав, и обычно лишь после смерти. Прозревая в действительность огненную, жили лишь ею и знали пути непреложности жизни. Это им силы давало идти через жизнь, совершая посев огненных зерен причин, следствия приносящих. Быть членом этой великой семьи трижды почетно, ибо будущее формуется ими. Много их было и есть и много их будет. И будет расти их семья, пока не волеются в нее все люди, все человечество, и не станет она братством единым. Пастырь которого будет Грядущий Владыка Майтрейя.

***Николай Константинович
РЕРИХ***

Содержание

	стр.
<i>Теодор Хеллин</i> Голос эпохи	3
Объединение искусства, науки и религии	5
Многогранный гений	6
Мир через Культуру	8
Мастер живописи	9
Пророческие предвидения Рериха	11
Связь предвидения с его творчеством	13
<i>Зинаида Фосдик</i> Николай Рерих	16
<i>А.Алехин</i> Николай Константинович Рерих	20
<i>Светлана Пономаренко</i> Подвиг Николая Рериха	29
<i>Анатолий Лукашов</i> Художник Николай Рерих	39
Основные даты жизни и творчества	52

Гуманист, общественный деятель, писатель, педагог, ученый, художник Н.К.Рерих – явление исключительное в культурной и общественной жизни XX столетия. Настоящий сборник посвящен жизни и творчеству этого замечательного подвижника, а также его культурно-общественной деятельности.

Обстоятельную и справедливую оценку бессмертному наследию Рериха дал Теодор Хеллин в статье «Голос эпохи», которой открывается сборник. Нельзя не согласиться с утверждением: «Рерих пришел, когда человечество начало осознавать, что ни одно движение, ни одна организация, ни одно учреждение, какое доброе намерение оно бы не имело или как идеальны не были бы его мотивы, не может разрешить кризис, перед которым теперь поставлен мир, если не будет базироваться на здоровых духовных началах».

В осознании истинной красоты видел Н.К.Рерих оплот и пути к исцелению «пораженного цивилизацией» человечества. Наслоения культуры, говорил он, накапливаются веками, а цивилизация может быть создана за десятилетия... «Мы настаиваем, что Красота и Знание являются основами всей культуры, и именно они меняют историю человечества», – утверждает величайший гуманист нашего столетия от имени всех тех, кому дороги достижения мировой культуры и кто искренне верит в преобразующую и создающую силу Искусства в его самом широком и всеобъемлющем значении.

Теодор Хеллин

ГОЛОС ЭПОХИ ¹

«Если Фидий был творцом божественной формы и Джотто живописцем души, то можно сказать, что Рерих раскрывает дух Космоса».

Барнет Д. Конлен

Время от времени в ходе истории появляется человек, который ставит бессмертную печать на эпоху, в которой он живет. Таким человеком был Николай Рерих. Можно смело сказать, что в этом безмятежном, но борющемся апостоле культуры наша эпоха нашла свое самое глубокое духовное воплощение, наиболее эффективное и всеобъемлющее. Он был компетентным во всех вопросах, во всем охвате духовного возрождения, которое тихо, но верно нарождается среди современного хаоса и бедствий нашего мира. И кажется несомненным, что история предоставит ему в нашей эпохе такое же место, какое было присвоено, например, Фрэнсису Бэкону, выдающейся центральной фигуре эпохи, когда в поток европейской культуры влился новый творческий импульс; или Микеланджело и Леонардо да Винчи – этим наивысшим светочам эпохи Возрождения; также Периклу – этому синониму великолепия Греции; или Эхнатону, египетскому фараону, единственному истинно жизненному облику одной из древнейших и величайших цивилизаций мира. Короче говоря, Рериху даже теперь место среди бессмертных мира сего благодаря тем элементам бессмертия, которые он так явно внес в свою многообразную и изумительную культурную и художественную деятельность.

Жизнь Рериха была великим, гармоничным эпосом. Амплитуде его творческого гения равнялись лишь немногие. Для него континенты были тем же, чем были области для других. Европа, Америка и Азия предъявляли на него свои права, и весь мир объединился, чтобы воздать ему свое высочайшее почтение.

Николай Рерих достиг международной славы как художник, ученый, писатель, философ и воспитатель. Каждой и всем этим разнообразным деятельности он уделял ту проницательность и понимание, которые присущи внутренне озаренному человеку. Он был русским по рождению, славяно-викингом по происхождению. Он стал американцем по выбору и избрал Индию, Гималаи своим местожительством в продолжение последних двадцати пяти лет своей жизни. Эти простые биографические факты сами по себе служат признаком его универсального характера и его всемирной миссии.

Естественно, что этот великий художник был воспитан народом, который находится под лучом искусства, и что обе страны – страна его рождения и страна выбора – являются теми странами, в которых в процессе развития находятся новые расовые наклонности. После того, как он вобрал в себя свежие творческие и динамические расовые импульсы, которые ныне проявляются как в России, так и в Америке, было в порядке вещей, что этот гражданин мира повернулся к Востоку и в особенности к Индии, сердцу Азии и матери религий. В этой стране, где стремления духа всегда доминировали над мирскими делами, душа его нашла свой истинный дом. Также и высокая сознательность, с которой он работал, естественно влекла его к горам, к самой крыше мира. И таким образом получилось, что среди величественных Гималаев, на северной границе Индии, где психическая и физическая атмосфера, как нигде на свете, насыщена внутренней силой, он выполнил главную часть своей исторической миссии.

Тот, кто ознакомился с мыслями, целями, идеалами и трудами Рериха, не может сомневаться в том, что он был непосредственным посланцем Великого Белого Братства. Божественным поручением его было нести мир через культуру. Искусство во всей разновидности форм было его главным средством выражения, и красота в ее очищающем аспекте являлась той силой, благодаря которой он достиг самых замечательных результатов.

Высок и священен был зов, дошедший до этого поклонника красоты, и с ясным осознанием этого факта он исполнял каждое свое задание. Поэтому глубокий духовный смысл свойственен всем его работам. Они подобны посланиям откровения высших сил. Каждая из них и все они были рассчитаны на продвижение духовного пробуждения человечества, на указание пути к новой эпохе мира, единения, праведности и милосердия, которая должна последовать за веком железа, столетиями войн и периодом го-

рестей, печали и страданий, что теперь приближается к своему катаклизмическому концу.

Среди всемирных бедствий и разрушений, которые неизбежно сопровождают гибель цивилизации, сделавшей личную наживу и материальные достижения своей высшей целью, Рерих пришел, чтобы повернуть умы людей к духовным реальностям, на которых может быть основан прочный порядок существования, дающий красоту, гармонию и мир. Чтобы совершить это, он пришел в тот психологический момент истории, когда приход посланца был крайне необходим для будущего человечества.

Объединение искусства, науки и религии

Характер теперешних нужд человечества таков, что художник может помочь больше, нежели человек, сосредоточившийся, главным образом, на науке и религии. Наука слишком сильно фокусирована на материальной стороне жизни, а религия заблудилась в абстракциях доктрин и сектантском догматизме. Как сказал Алексис Кэрел в «Человек – Неизвестное»: «Нет даже тени сомнения, что механические, физические и химические науки неспособны дать нам ум, моральную дисциплину, здоровье, равновесие нервной системы, безопасность и мир». А что касается религии, она тоже не может справиться с этой задачей, потому что, как Кэрел дальше говорит, «мистицизм изгнан из большинства религий; даже значение его забыто».

Итак, наивысшая задача сегодняшнего дня требовала водителя, который, главным образом, был бы художником, но который в то же время обладал бы умственными качествами и практическими достижениями испытанного ученого в сочетании с преданностью, благоговением и духовностью, которыми отличается глубоко преданная душа. Таким человеком был Рерих.

Николай Рерих пришел для того, чтобы помочь человеку вновь обрести тот забытый мистический смысл, о котором говорил Алексис Кэрел. Мистицизмом проникнуто все, к чему он прикасался. Как у Блэка, в нем господствует духовная точка зрения. Он был глубоко религиозным, но не в смысле вероисповедания, а в космическом значении. Его служение было безличным и универсальным. Более того, оно было так далеко от той чисто утилитарной деятельности, которая преобладает в наше время, что почти не было осознано непонимающей толпой, для просвещения и возвышения которой он тратил свою драгоценную жизнь.

Истина этого стала очевидной еще в прошлом году, когда один из наших наиболее популярных и излюбленных журнальных обозревателей посвятил более двух десятков отдельных выпусков умалению и даже высмеиванию этого великого толкователя нашего века, как восточного «Гуру», который полувосточными чарами и профессиональными льстивыми речами провел добрых американцев, заставив принять его за ученого и носителя подлинного учения. Нельзя было сделать более ошеломляющего комментария к общей духовной безграмотности и материалистическому мировоззрению нашего века, нежели эта извращенная резкая речь, следовавшая в нашей ежедневной прессе против одного из наиболее просвещенных и посвященных духов всех времен. Это лишь доказывает, как необходим был для более прогрессивных личностей такой человек, каким был Николай Рерих.

Многогранный гений

Рерих обладал выдающимся умом; он мог совершать многое и все хорошо. Сначала он изучал право, потом археологию, причем он стал специалистом в этой области. Позже начались его занятия искусством во всех многогранных проявлениях. Со временем он основал многочисленные учреждения и руководил мировым движением по установлению мира через культуру. Интенсивная деятельность отмечала его жизнь с начала до конца.

Николай Рерих особенно интересовался далеким прошлым, легендарным, доисторическим, равно как и назревающим будущим, служить которому он пришел и в которое глубоко верил. Его исследования каменного века имели большое научное значение.

Есть что-то глубоко значительное в том факте, что ранние годы Рериха были посвящены, с одной стороны, искусству, а с другой — науке, и что специфическая отрасль науки, которую он выбрал для изучения, была археология. Это имело очень важное значение для его жизненной миссии. Оно связано с тем, что наука, господствующая в нашем современном мире, исключила из своей сферы как искусство, так и религию. Материалистический мир, который она создала, оставил душу человека в духовной пустоте. Рерих пришел, чтобы исправить это положение. Первый шаг к этому — надо было найти пути, чтобы искусство и религия вновь были приняты в область науки. Было время, когда они действовали как троица в единстве. Так оно и должно быть. Польза от специализации, которая их разделила, получе-

на. Продолжить разъединение было бы роковым для человечества, ибо это препятствует его дальнейшему прогрессу.

Итак, на нашу земную сцену приходит человек, чтобы служить в качестве мастера синтеза. Для того, чтобы выполнить эту задачу, он прежде всего знакомится с наукой, искусством и религией, а главным образом, со способами, как свести их опять воедино в их индивидуальной и совместной службе человечеству. Эту миссию он выразил словами – мир через культуру. То есть культуру, которая заключает в себе искусство, науку и религию, культуру, действующую как триоца в единстве.

И Рерих сделался ученым, исследуя культуру первобытного, каменного века. Это мир околдовал его. К своей задаче Рерих подходил с воображением художника и, таким образом, интуитивно входил в сознание человека того времени. Он осознал процессы природы и их космическое значение. Он созвучал с ритмами творческой эволюции. Он наблюдал, как наблюдает ученый, он понимал, как понимает интуитивно художник, и он созерцал в благоговении, как созерцает человек, полный почитания. Он внутренне ощущал единство, существующее в недрах искусства, науки и религии, что современный человек обычно не понимает и рассматривает лишь в состоянии разъединения.

Это чувство единства, которое Рерих вызывал из глубин своего подсознания, работая в двойной роли ученого и художника, первобытный человек испытывал инстинктивным, субъективным образом. Современный человек должен придти к тому же выводу, только теперь это должно происходить в его объективном сознании, через развитие внутренней способности интуиции и воображения, путем развития науки души. Рерих культивировал эту науку. Он был толкователем вечной мудрости и тайной доктрины. Поэтому он передавал опыт человека каменного века, знавшего искусство, науку и религию как единство, которые человек периодически повторял в свои ранние годы развития, вплоть до соответствующей точки на высшем уровне спирали достижений, на котором современный человек уже должен овладеть этим единством. Рерих был пророком этого восстановления. В силу этого он истинно был голосом эпохи.

Занятия искусством Рерих сочетал с археологическими исследованиями. Он проводил их с 1923 по 1929 год в Центральной Азии, во время экспедиции, которая привела его в Монголию, Тибет и отдаленные места Центральной Азии. Во время этих путешествий он

собирал данные об азиатской культуре и философии, рассуждал с ламами в Тибете о древних учениях и вековой мудрости, и притом на их родном языке, написал живописный отчет, содержащий 500 великолепных картин, а также выполнил поручение правительства Соединенных Штатов обследовать пустыню Гоби, ее засухоустойчивые растения, чтобы помочь спасти оголенные американские земли в Даст Бауле от омертвления.

Во время этой экспедиции он встретил и трудности, и опасности. Но он спрашивает, что такое препятствия, если не «новые возможности создать благословенную энергию», и добавляет: «без битвы нет победы».

Мир через Культуру

Когда Рерих говорил о мире через культуру, он подразумевал под этим много больше, нежели общепринятое значение этого слова. Для него культура имела священный смысл. Она символизировала общую сумму творческих способностей человека, выражающихся в божественной триаде красоты, истины и добра. Для Рериха культура не была простым синонимом личного изящества и общественного такта, или интеллектуального превосходства и формального религиозного благочестия. Она не означала пассивное существование, праздность или покой. Он говорил, что «надежда на покой всегда заставляла людей забыть о высшем». И его крестным походом было – вернуть нашей цивилизации это высшее.

Культура поэтому, как этот миротворец ее понимал, означает интенсивную творческую жизнь на духовном фронте с целью приблизить более светлый и плодотворный образ жизни. Это моральный эквивалент войны, который психолог Вильям Джеймс ставил условием для установления постоянного мира на земле.

Профессор Рерих для продвижения нового мирового порядка через культуру выдвинул Знамя мира и культурный Пакт мира. Знамя белое, с тремя красными шарами в центре, символизирующими искусство, науку и религию. Они заключены в круг, указывающий на их скрытое единство. Это символ олицетворяет также прошлое, настоящее и будущее, которые все заключены в окружность вечности. И Рерих выражал в своей жизни и трудах этот символ в его двойном значении: как художник, ученый и пророк он увековечивал древнюю мудрость, смотря прямо на раскры-

вающееся будущее, и делал лучезарным и плодоносным живое, трепетное настоящее.

Мысль о мире через культуру возникла еще в 1904 году. В 1933 году в Вашингтоне состоялась Третья международная конференция Пакта и Знамени Мира, где были представлены 35 стран. Двумя годами позже в Вашингтоне Соединенные Штаты и все 20 латино-американских стран подписали договор Пакта Рериха. В 1937 году Прибалтийские страны заключили подобный пакт. Движение за мир через культуру было приветствовано как благословение для нашего времени.

Мастер живописи

Первый этап искусства Рериха был реалистичный. Картины этого периода отображают сцены доисторической Руси и странствий древних скандинавов. Затем последовало несколько лет театральной деятельности и, наконец, азиатский период, когда он создал свои величайшие произведения, отображающие величие гималайской красоты.

Театр дал широкое поле действия этому многогранному гению, ибо сцена представляет собой комбинированное искусство, в особенности опера и балет. Итак, мы на этом этапе находим его рисующим декорации и костюмы, а также пишущим либретто.

Первым произведением Рериха для театра были декорации для «Валькирии» Вагнера, которые он создал не по «по заказу», а для своего собственного самовыражения. Влечение к Вагнеру было неизбежным, так как то, что этот композитор сознательно и целеустремленно делал в музыке, Рерих достигал в красках, силою красоты одухотворяя нашу жизнь. Оба они имели дело с мифом и легендой; оба были героического склада; оба заключили свои работы в эпические циклы, и у обоих сознание посвященных отразилось в их трудах, что дало их творчеству духовную значимость.

Затем были созданы декорации для всех остальных опер Вагнера, а также для русской оперы «Князь Игорь». «Эти декорации и костюмы, – пишет один выдающийся критик, – имеют характер великой музыки; они сами являются как бы зрительной музыкой». Они обладают таким внутренним единством с драмой, какое лишь художник великой синтетической силы может дать своему произведению.

Были еще декорации для трагедий Метерлинка «Принцесса Малэн» и «Сестра Беатриса», давшие Рериху возможность выразить

ту поэзию и красоту, которая встает из царства мифа и легенды, которым Метерлинк и Рерих одинаково хорошо владели.

Но именно в балете театральная деятельность Рериха нашла свое высочайшее и наиболее полное выражение. Для «Весны Священной» он написал декорации, костюмы и либретто, в сотрудничестве со Стравинским, который написал музыку, при участии Нижинского – танцовщика, Дягилева – постановщика. Говоря об этом, Барнет Д. Конлен в своей книге, озаглавленной «Николай Рерих – Мастер Гор», позволяет себе высказать мнение, что эта постановка 1913 года в Париже быть может в будущем будет признана как одно из самых замечательных событий в жизни искусства 20-го века.

«Весна Священная» была темой, которая должна была вызвать наиболее интенсивный приток творческих сил художника, – а он был не только в тесной и сознательной связи с таинственными силами природы, но и сам по себе являлся частью воскресающих сил века, служить которому он пришел. Далее, комментируя труд Рериха в области балета, Конлен говорит: «Интересно видеть, насколько Рерих как художник принадлежит русской музыке, тому ее великому движению, которое, начиная с Глинки и развиваясь через оперу и театр, порождает в конце концов русский балет, самое замечательное событие после Вагнера и, в некотором смысле, самый прекрасный синтез всех искусств со времен греков. Поэтические легенды о русской жизни, которые вдохновляли труды Глинки, Балакирева, Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова и Стравинского, всегда были главным элементом в работах Рериха...»

Картины Рериха, которых насчитывается более 5000, можно найти в ведущих музеях и художественных коллекциях всего мира. Говорят, что в России нет музея или галереи, которые не обладали бы несколькими его произведениями. В некоторых музеях целые залы посвящены исключительно его картинам, и в честь его в Нью-Йорк-Сити в 1929 году было воздвигнуто 29-этажное здание. Кажется, что это первый раз в истории, что построен целый музей, чтобы поместить в нем шедевры одного художника еще при его жизни.

Тут мы имеем дело с современным художником, который совсем не «современен» в обычном смысле этого слова. Произведения Рериха настолько же отличаются от произведений новой школы, насколько они отличаются от произведений старых школ периода Возрождения. Они не следуют обычному пути развития, но как новые,

свежие творения бьют ключом прямо из какого-то высшего источника. Никто не может не заметить их ослепительной красоты, потрясающей силы, выражения ликующей свободы и сгущенной духовной атмосферы, которую они излучают. Картины его насыщены космическими энергиями и полны божественного смысла. Они вызывают не только восторг, но и благоговение.

Эти сюжеты воплощают добро, истину и красоту в такой степени, что их духовное воздействие неизбежно. Они рассказывают о новой силе, входящей в жизнь, силе, которая должна подвинуть дух человека к новым и более благородным начинаниям. Для этой цели они были даны миру.

Замечательное свидетельство о влиянии картин Рериха на зрителя дает прославленный искусствовед Иван Народный, выражения которого цитированы в книге Падманабхана Тэмпи о Рерихе. После осмотра полотен мастера в Нью-Йорском музее И.Народный говорит: «Я начал чувствовать чары их эстетического ритма, метафизические тона гармонии рисунка и красок, и я чувствовал, что мою разочарованную душу осенил новый луч света; я фактически погрузился в мгновенное безмолвное поклонение и молитву. Я преобразился. Созерцая полотна Николая Рериха, я превратился из угнетенного меланхолика и циника жизни в таинственную силу красоты».

Картины Рериха одновременно и священны и оккультны. «Он определенно является одним из самых духовных мастеров со времен Леонардо и Блэка», – замечает Конлен. Тэмпи, говоря об этом «учителе из снежных вершин», характеризует его труды как символические и оккультно-мистические. «Он по существу эзотеричен в своих трудах, – пишет Тэмпи, – и своими пророческими предвидениями, воплощенными в его картинах, которые обращаются к сердцам людей, он ведет человечество к вратам неба».

Пророческие предвидения Рериха

Можно предполагать, что человек, который достоин названия Голоса Эпохи, обладал пророческой способностью воспринимать характер и направление действующих в мире социальных сил и общий признак их проявлений. Рерих обладал таким знанием. Это очевидно по серии его картин, написанных до первой мировой войны, в которых приближающаяся катастрофа была безошибочно предвидена, например, в таких картинах, как «Ангел Последний», «Злове-

щие Знаки», «Дела Человеческие», «Град обреченный», «Зловещие», «Крик Змия» и других.

Надо заметить, что эти предрекающие картины появились тогда, когда переворот, который в настоящее время охватил наш мир, считался фактически невозможным. А тогда, когда беда уже потрясла мир, не только в одном всепоглощающем столкновении, но в двух и с угрожающим третьим, и народные массы в отчаянии искали выход из непрерывных бед, этот самый Голос нашей Эпохи в другой серии пророческих картин провозвещает пришествие Обещанного и Великое Восстановление. Эта мысль выражена в цикле его картин, названных серией Мессии, а также в картинах «Мост Славы» и «Сам пришел». Между прочим интересно отметить, что все эти последние картины были написаны в Америке, так же как и серия Санкта.

Рерих только повторил в наши дни то, что Христос провозгласил 2000 лет тому назад, когда он говорил своим ученикам о большом бедствии, надвигающемся на мир в эти «последние дни», и что, когда это начнет сбываться, они должны восклониться и поднять головы, потому что приближается избавление. Более того, в этот день неожиданно произойдет великое откровение Божественной Славы, и они увидят появление Сына Человеческого на облаке, в могуществе и славе.

Рерих точно истолковал это пророчество – сначала суд, как выше было отмечено, а потом спасение. Одно из его полотен буквально изображает Второе Пришествие на облаке, хотя в смысле ортодоксального христианства оно и неузнаваемо как таковое, так как послания Рериха никогда не принадлежат какому-либо одному вероисповеданию, они всегда универсальны. Высказанное относится к картине «Знак Майтрейи». Она изображает тибетца, окруженного высокими остроконечными вершинами, молящегося перед гигантской фигурой Майтрейи, высеченной на скале. Погруженный в молитву, он вдруг видит Великого Всадника, скачущего по небу в виде облака. Долгожданный пришел.

В универсальном характере Рериха было истинное сочетание восточного проникновения во внутренние реальности духовной жизни с западной способностью претворить эти мистические концепции в практическую объективность. Согласно своему знаку рождения – Весам, который в естественном зодиаке стоит на западном горизонте, Рерих в своем сознании держался этой линии, где небо и земля, внутренне и внешне, встречаются в полнейшем равновесии. И со-

гласно Весам – оболочке богини красоты Венеры – он, главным образом, через посредство искусства и мощь красоты открыл нашему веку духовность, которая пропитывает все формы и придает значимость всему окружающему.

По физической наследственности Рерих принадлежит Западу, но по духовной родословной – Востоку. Ассоциации с Индией, тяготение к ней у него были с самого начала его жизни. Когда он, наконец, прибыл в Индию, он явился к себе, в родную среду, и это «родное» приняло его с глубоким почтением и благоговением, каковые чувства оно испытывает ко всему духовно мудрому, доброму и праведному. Выдающийся художник Биресвар Сен приветствовал его от имени Индии следующими словами, которые были опубликованы в еженедельнике «The Hindu»: «Для большинства из нас Рерих является легендарной фигурой рыцарского эпоса. На фоне мрачного блеска пылающего запада его могучая фигура вырисовывается высоко, подобно неподвижному и благожелательному Будде, среди огромного космического катаклизма. Далеко над оглушительным грохотом неистовствующих народов звучит его голос – ясный завет Вечного, голос истины, красоты и культуры. Велик Рерих – и еще более велики его труды, прекрасные провозвестники мира и доброй воли среди людей. Неутомимый в действии, неукротимый в духе и чистый сердцем, он является новым Галахадом, ищущим священный Грааль!»

Связь предвидения с его творчеством

Профессор Рерих был автором многих книг и сотрудником самых разносторонних журналов во всех частях света. Он писал на нескольких языках, и его самые значительные труды переведены на все главные языки Европы и Азии.

Сюжеты охватывают самые обширные области – искусство, археологию, путешествия, философию и эзотерическую доктрину. Среди них – труд «Агни Йога». В нем рассматривается вопрос о Йоге Огня, или опыте Троицы, который сужден новому человечеству по мере того, как оно соприкоснется с огнями Святого Духа.

Стоит лишь бросить беглый взгляд на некоторые из многих названий его трудов, чтобы обнаружить пророческий характер его литературных произведений. Одно из наиболее ранних, опубликованное в 1925 году, названо «Пути Благословения». Далее – «Пламя в Чаше», которое уже одним своим названием зажи-

гает внутренние огни каждого человека, устремленного в поисках святого Грааля; «Шамбала», «Держава Света», «Твердыня Пламенная», «Священный Дозор» и «Врата в Будущее» – все они вызывают в уме устремленного священные образы и сокровенные переживания, связанные с путем, ведущим к озарению и мастерству.

В «Сердце Азии» идет речь о той стране, где душа Рериха нашла, может быть, свою самую близкую по духу среду; в «Алтай-Гималаи» он и словами, и картинами передает нечто из физического и духовного великолепия этих величественных высот, как только истинный мастер это может сделать.

Рерих был глубоко интеллектуален; он был художником высочайшего разряда. Но поверх всего этого он был великой душой. Его сознание было космическим, и духовность была главным источником его силы.

В противоположность обычаю мира, Рерих сделал дух исходной точкой всех своих начинаний. Материальные потребности следовали за духовными. Основная миссия Рериха была возродить в людях пронизательность. Из этой пронизательности должна родиться новая цивилизация, новая раса. «Не будем сразу рассчитывать на великие сооружения или вздыхать о примитивных условиях и недостатке материала», – был его совет нескольким молодым нетерпеливым строителям нового мира, которые просили его указаний, как лучше поступить. «Самое маленькое помещение, – говорил он, – не больше келии Фра Анджелика во Флоренции, может содержать наиболее ценные возможности для искусства. Самый скудный ассортимент красок не уменьшает художественную творческую суть, и беднейшее полотно может быть восприимчивым самого священного облика».

«Если осознаете насущную важность обучения красоте, – продолжает он, – пусть это будет начато без промедления. Надо знать, что средства придут, если будет проявлен длительный энтузиазм. Дайте знание – и Вы получите возможности, и чем обильнее деяние, тем богаче получение».

Возрождение, возобновление, восстановление – это ведущие слова в жизни Рериха. Божественная творческая мощь характеризовала его универсальность, и его труды относятся не только к одному периоду времени. Его достижения были изумительны, и его динамичный дух казался нераздельной частью всеобъемлющих универсальных ритмов природы.

Для человека героического роста, как Рерих, наша земля не могла предоставить более подходящей рамки, нежели Гималаи, где он провел заключительную часть своей богатой и плодотворной жизни. Этот Мастер Гор занимал место между двумя направлениями: с одной стороны – силы материализма, которые властвуют над современным человечеством в его внешнем проявлении, с другой стороны – духовная Иерархия, которая следит за судьбой человека и так направляет ее, чтобы, в конце концов, привести человечество его собственной свободной волей к осознанию своей существенной духовной природы и соответственному духовности образу жизни. Иерархия прилагает все усилия, чтобы сократить этот путь, облегчить странствие, помочь осознать ошибки и уменьшить лишнее страдание.

Как посланец этого невидимого правительства Рерих пришел, чтобы отделить тьму от света, открыть путь духа тем, кто пребывает в рабстве материального мира. Он пришел, когда человечество начало осознавать, что ни одно движение, ни одна организация, ни одно учреждение, какое доброе намерение оно бы не имело или как идеальны не были бы его мотивы, не может разрешить кризис, перед которым теперь поставлен мир, если не будет базироваться на здоровых духовных началах.

Рерих осознавал, что прежде, чем такие движения, организации и учреждения могут возникнуть в достаточном количестве и силе, чтобы удовлетворить основные запросы сегодняшнего человечества и ввести правильные взаимоотношения и всемирную доброжелательность, должно произойти коренное переустройство мировой мысли. Помочь людям достичь возвращения к духовности было основной задачей, для осуществления которой пришел Рерих.

Для выполнения этой задачи у него были глубокая мудрость, созревшая в продолжении прошедших веков, отказ от личного для служения благу своей расы, опытность в искусствах и науках, которые дали ему возможность явить бессмертие во всех своих творениях. Важнейшими средствами для него были те, которые проистекают через культуру. Искусства были его средствами выражения. Он их возвысил, придав им новую значимость для настоящего времени. Такова была его вера: когда искусства должным образом будут восстановлены в нашей индивидуальной и коллективной жизни, тогда через их благотворное влияние и мир, и гармония, и правильный образ жизни опять возвратятся на эту землю. Таково было провозвестие Рериха, его иерархическое послание нашему времени, таков – Голос Эпохи.

НИКОЛАЙ РЕРИХ

*Доклад Зинаиды Григорьевны Фосдик в Обществе Агни Йоги,
8-го октября 1964 года*

Девяносто лет тому назад, почти точно день в день, родилась великая душа, которой было суждено стать воплощением самых благородных идеалов жизни. Его обширной творческой деятельности, как художника, писателя, поэта, ученого и исследователя присуще понимание человеческой природы и желание помочь человечеству на его самых разнообразных путях. На Западе его знали как великого гуманиста, а на Востоке как великого Риши, Гуру, а также как «Мастера Гор». Никто не изображал Гималаи, их величие, красоту и силу, как он. Никто не уловил вечный мир и чувство беспредельности, которые символизируют Гималаи, как он. Кисть художника и живое слово были его могучим оружием. Он был пламенным провозвестником красоты, но слепы те, кто в Рерихе видят лишь живописца, ибо он был одним из величайших духовных водителей нашей эры.

«Я не говорю об исторических местах. Не говорю о памятниках древности. Пусть музей будет музеем. Но пусть жизнь будет жизнью. Теперь нет необходимости думать о прошлом. Теперь настоящее, которое существует для великого будущего. И еще скажу вам: Помните, сейчас пришло время гармонизации наших внутренних духовных центров. Это условие будет краеугольным в борьбе против “механической цивилизации”, которую ошибочно иногда называют культурой».

Напоминая миру о том, «что происходит и о том, что настоятельно требуется», он сказал: «Как много юных сердец ищут красоту и истину». Он постоянно указывал на принципы единения, выявляя их в своей каждодневной жизни. И как к самому существенному он призывал к радости – радости труду, радости красоте, радости знанию, радости будущему. Ведь он своими повседневными достижениями строил будущее. Сказать, что Рерих в своих призывах, обращениях и воззваниях был отвлеченным, было бы подобно тому, если бы сказали, что звезды отвлечены! Он был великим реалистом и также «практическим идеалистом», как он называл себя.

Послушаем его собственные слова о том, как внести вышеупомянутые ценности в жизнь.

«Творите, творите и творите! Творите днем, творите ночью; потому что творчество мысли так же существенно, как наше физическое выявление... Когда человек устремляется к Свету..., его “я” заменяется понятием “мы”».

«...В настоящее время можно слышать отвратительные крики: “Долой культуру”, “Долой героев”, “Долой учителей”. Это позор человечества, но даже в наши дни мы являемся свидетелями таких выкриков злого невежества...»

«Всегда своевременно говорить о росте духовной творческой силы. Это особенно необходимо, когда эволюция проходит через трудности времени, и человек не знает, как разрешить накопившиеся актуальные проблемы. Однако разрешить их можно только в духе и красоте».

«Не раз мы говорили о введении в школах кафедры этики жизни, курса искусства мышления».

Для Николая Константиновича «воспитание хорошего вкуса является самым насущным принципом жизни». В нем он видел «символ утонченного и расширенного сознания». Он говорил о «Культуре, в которой действует сердце и дух». «Воспитание хорошего вкуса не может быть чем-то отвлеченным. Поверх всего это существенное достижение во всех областях жизни...»

Неустанно настаивая на вечных ценностях, которые являются основами эволюции, он указывал на воспитание духа и на героизм как на ведущие тропы.

«Культура – почитание Света – покоится на краеугольных камнях Красоты и Знания». «Красота и Знание являются основами всей культуры, и они преобразуют всю историю человечества. Это не мечта. Мы можем проследить это через всю историю... Книги – истинные друзья человечества, и каждое человеческое существо имеет право на обладание ими. На Востоке, на мудром Востоке, книга является драгоценнейшим даром». Николай Константинович вспоминает, что за время своей пятилетней экспедиции по Азии он видел бесчисленные хранилища книг в каждом монастыре, в каждом храме, даже в разрушенной китайской сторожевой башне. Он говорит об «одиноким путешественнике в горах», у которого в рюкзаке была книга.

И теперь мы подходим к понятию Гуру-Учителя. «Однажды в Карелии я сидел с деревенским мальчиком на берегу Ладожского озера. Мимо проходил мужчина средних лет, и мой маленький спутник встал и с большим почтением снял свою шапку. Я

спросил его: «Кто был этот человек?» И с особой серьезностью мальчик ответил: «Он учитель». Я снова спросил: «Это твой учитель?» «Нет, – ответил мальчик, – он учитель соседней школы». «Тогда ты знаешь его лично?» – настаивал я. «Нет», – ответил он с удивлением. «Тогда почему же ты ему так почтительно поклонился?» Еще более серьезно ответил мой маленький собеседник: «Потому что он учитель».

Много эпизодов подобного рода рассказывал Николай Константинович. Особенно трогательны были рассказы о его собственном учителе живописи проф. Куинджи. Простой крымский пастушок стал высоко уважаемым художником, великим учителем живописи и истинным Гуру своих учеников.

Это требовало неукротимой настойчивости. Он должен был преодолевать множество препятствий, претерпевать голод и нужду, пока не сделался почти легендарной личностью в мире искусства. Его собственная жизнь была вечно живым примером для студентов. На молодого Рериха он произвел глубокое впечатление, и позже он говорил о Куинджи как об идеальном учителе, который настаивал на своем авторитете, лишь когда это действительно требовалось.

Д-р Радхакришнан, выдающийся ученый и мыслитель, президент Индии, однажды сказал о проф. Рерихе: «Индия и мир не забудут его деяний».

Этот дух служения человечеству является лейтмотивом всей жизни Николая Константиновича. Он сам сказал: «Эволюция Новой Эры покоится на краеугольных камнях знания и красоты».

Как Рерих проводил в жизнь Учение Живой Этики? Личным примером, словом и действием, особенно подчеркивая этику без компромисса, чистоту мысли и ясность цели. В его статье «Адамант» мы читаем: «Вы говорите: “Трудно нам. Где же думать о знании и красоте, когда жить нечем?”... Отвечаю: “Ваша правда, но и ваша ложь. Ведь знание и искусство не роскошь. Знание и искусство не безделие... Это молитва и подвиг духа... Молятся в минуты наиболее трудные. Так и эта молитва духа наиболее нужна, когда все существо потрясено и нуждается в твердой опоре. Ищет мудрое решение. А где же опора тверже?... Мы трепещем от колебания нашего духа, от недоверия... Великая мудрость всех веков и народов о чем говорит? О человеческом духе. Вдумайтесь в глубокие слова и в ваш житейский смысл. **Вы не знаете границы мощи вашего духа.** Вы не знаете сами, через какие непреодолимые препятствия возносит вас дух

ваш, чтобы опустить на землю невредимыми и вечно обновленными. И когда вам трудно и тяжело и будто бы безысходно, не чувствуете ли вы, что кто-то помогающий уже мчится вам на помощь?... Всему миру приходит трудное испытание... Испытание восприятием культуры... Но это испытание труднее древних искусств. Готовьтесь к подвигу!.. А теперь, отнеситесь бережно ко всему, что двигает культуру»». ³

Всю свою жизнь он без конца призывал к единению наций, народов, водителей и групп, посвятивших себя запросам культуры. В личных соприкосновениях, лекциях, книгах, бесчисленных статьях он подчеркивал единение как главный фактор существования, подтверждая необходимость его для человеческого сердца. Он связывал единение с культурой. Он говорил: «Если вас спросят, о какой стране и о каком будущем строе вы мечтаете, вы можете с полным достоинством ответить: Страна Великой Культуры будет вашим благородным девизом. Вы будете знать, что мир будет в той стране, где почитается знание и красота»... «Больше знания! Больше искусства! В жизни мало тех устоев, которые единственно могут привести к золотому веку единства».

Николай Константинович Рерих и его спутница жизни Елена Ивановна Рерих познакомили западный мир с высокой философией и Учением Живой Этики. Рерих не только писал о Живой Этике в своих многочисленных книгах, но постоянно и неустанно разъяснял ее в самых общедоступных и простых выражениях, понятных всем. В его картинах проявлялась та же глубина мысли и осознание красоты. Нельзя без глубокого волнения смотреть на Гималайские пейзажи Рериха, на его Учителей Востока. Сердце трепещет и воспринимает мощное духовное послание мира и бесконечной красоты, которыми полны его полотна. Созерцателю он приносит зов красоты, который вдохновляет устремляться к лучшему пониманию жизни.

Глубокую мудрость заключают в себе изречения этой великой души, которая истину познавала и провела в своей собственной жизни и научила многих других, как следовать ей.

Пусть слова Живой Этики приносят ему нашу дань к 90-летию со дня его рождения. Ведь он осуществлял их в своей жизни:

«Трудись, твори благо, чти Иерархию Света – этот Завет Наш можно начертать на ладони даже новорожденного. Так несложно начало, ведущее к Свету. Чтобы принять его, нужно иметь только чистое сердце». ⁴

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ РЕРИХ

Николай Константинович Рерих родился в Санкт-Петербурге 27 сентября (9 октября) 1874 года. Все особенно памятное и дорогое было связано с летними месяцами в Изваре, в поместье отца, Константина Федоровича, в сорока верстах от Гатчины.

Отец, владелец нотариальной конторы, не разделял художественных интересов мальчика, полагая, что лучше юридической карьеры ничего быть не может. Поэтому остался равнодушным к советам известного скульптора и графика М.О.Микешина обратить серьезное внимание на одаренность Николая.

Первым, самым главным учителем Рериха стала природа. Сумерки, выползающие из низин и оврагов, студёные озера и голубые холмы, облака и звезды... В одном из юношеских дневников он писал: «Тихо, спокойно в лесу. Ни перед кем он не рисуется, не рассчитывает, какой веткой шевельнуть. Птиц нет никаких. Разве закликает снегирь туземец. Теперь вечером там и холодно, и жутко, и просторно, и задумчиво. А поле? А перелески, ольшяники по полям? А какой тревоги в душе наделает черная точка средь поля – дальний путник.. Куда он пробирается? Откуда?.. Ну, словом, просто вспомнилась одна из тех картинок, описания которых наводняют недра моего стола».

Другим неизменным учителем и спутником жизни были книги. В детстве они поведали ему о героической истории народа, о князе Игоре, Александре Невском, Сергии Радонежском, Дмитрии Донском, Михаиле Кутузове и заложили глубокую основу его любви к родному прошлому.

Очень любил будущий художник театр, нередко играл в пьесах, поставленных на школьной сцене. С самых ранних лет вошла в жизнь Рериха музыка, и не только классическая – он собирал и изучал народные песни.

С огромным интересом присматривался мальчик к древнерусской архитектуре. В гимназическом сочинении его рукой старательно выведено: «Не правда ли, теперь Москва имеет вид, если можно сделать такое сравнение, бабушки, у которой чепец свернулся на сторону, а Петербург подтянулся, вытянулся, словно солдат на часах. Рядом с этим сколько в Москве оригинального, чисто русского, не взятого за границей».

Подлинной страстью стала для него археология – источник творческого вдохновения, средство проникновения сквозь «вековой туман в тридесатое царство». Еще совсем юным Рерих участвовал в раскопках курганов и древних городищ в разных местах России. На склоне лет писал: «Какая это живая, нужная для всех соображений наука – археология».

В 1883 году Николай успешно выдержал экзамен в одну из лучших частных гимназий Петербурга – гимназию фон Мая. Опытный педагог К. И. Май сумел развить в Рерихе любовь к географии.

Юноша твердо решил стать художником, но его влекла к себе и история. Окончив в 1893 году гимназию, он поступает сразу в два высших учебных заведения.

«Семейный гордиев узел был разрешен тем, что вместо исторического факультета я поступлю на юридический, но зато буду держать экзамен и в Академию художеств. В конце концов получилось, что на юридическом факультете сдавались экзамены, а на историческом слушались лекции... Университет остался полезным эпизодом. Дома у нас бывали Менделеев, Советов, восточники Гостунский и Позднеев. Закладывался интерес к востоку. А с другой стороны, через дядю Коркунова, шли вести из медицинского мира. Звал меня в Сибирь, на Алтай. Слышались зовы – к далям и вершинам – Белуха, Хан-Тенгри».

В Академии художеств Рерих учился четыре года. Поразительна эволюция его творчества за этот краткий период: совсем ученические, мало выразительные этюды и рисунки первокурсника – и дипломная картина «Гонец. Восстал род на род» (1897).

В этой эволюции огромную роль сыграл преподававший тогда в Академии Архип Иванович Куинджи, которого Рерих часто называл «не только учителем живописи, но и всей жизни». Куинджи поддерживал и развивал начинания своего воспитанника, заботливо оберегая его творческую индивидуальность. Укрепил в нем стойкость духа, широту взглядов, непреклонность в достижении намеченной цели. Вот почему и на восьмом десятке лет Рерих сохранил память об этом необыкновенном человеке и пейзажисте, часто рассказывал о нем своим индийским друзьям.

Среди других учителей Рерих высоко ставил В. В. Стасова, открывшего ему мир орнамента, книжных миниатюр и украшений, познакомившего со старинными грамотами, житиями, летописями. Владимир Васильевич очень симпатизировал молодому художнику, следил за его первыми самостоятельными шагами в искусстве, помогал добрыми советами.

Заметное воздействие на Рериха оказали выставки скандинавской живописи, особенно финской, организованной «Миром искусства» в 1897-1898 годах.

Важной вехой в совершенствовании графического мастерства были занятия под руководством известного французского художника и педагога Фернана Кормона. Николай брал у него уроки во время первого посещения Франции в 1900-1901 годах. Тогда же познакомился с творчеством Пюви де Шаванна, которого впоследствии называл своим вторым – после Куинджи – учителем.

Из Парижа Рерих сообщал Е. И. Шапошниковой: «Не помню, писал ли тебе о Пюви де Шаванне. Чем более я всматриваюсь в его работы, чем больше слышу о его рабочих приемах, его жизни, привычках, тем больше изумляюсь большому сходству многого, что есть у меня».

Не только величавое спокойствие и монументальность картин и фресок Пюви де Шаванна влекли к нему Рериха – обоих художников сближало стремление использовать в своем творчестве язык искусства прошлого.

В Париже в 1901 году Рерих создает картины «Заморские гости» и «Идолы», которые впоследствии неоднократно повторял в разных вариантах. Кормон был очень доволен работами ученика из России. «Вчера был у Кормона, – писал Рерих Е.И.Шапошниковой, – опять и опять выслушал очень благоприятные и дельные замечания». В другом письме: «Сейчас вернулся из Grand Palais, где выслушивал очень лестные замечания со стороны Эдельфельдта (выдающегося финского художника – А. А.); мнение его мне очень приятно».

Летом того же года художник возвратился домой. С новой энергией он углубляется в изучение старины, одновременно создавая многочисленные полотна: «Зловещие», «Озеро», «Лес», «Сосны», «Город строят». Последнее имело большой успех на московской выставке 1902 года. Рерих писал тогда жене:

«Суриков просто чуть не до слез тронул меня – таких хороших вещей наговорил... Если бы он знал, какую радость он мне доставил! Многие хвалят мои этюды».

По инициативе В. Серова картина «Город строят» была приобретена для Третьяковской галереи, где уже находился «Гонец», купленный пятью годами раньше самим Третьяковым.

Творческий путь Рериха только начинался, а он уже был автором известных картин и множества научных и критических статей.

Растут масштабы его общественной деятельности. Не порывает он и с любимой археологией.

В 1899 году Рерих едет по пути «из варяг в греки», а спустя четыре года отправляется в путешествие по древнерусским городам – Ярославлю, Костроме, Владимиру, Суздалю, Москве, Смоленску и многим другим, завершив его в 1904 году посещением Твери, Углича, Калязина, Валдая, Звенигорода. Результат странствий – свыше ста архитектурных этюдов.

Эти этюды – замечательный пример активной пропаганды художественными средствами шедевров зодчества. Они раскрывали красоту, величие, ясность и благородство старинных храмов, церквей, стен, башен. Рерих был первым, кто так естественно передал спокойную тяжеловесность, монолитность, прекрасную простоту древнерусских строений, их неразрывную связь с землей, с окружающим пейзажем, запечатлел конструктивность и скульптурность построек, их лепку, фактуру и, наконец, их древность.

Он не столько пишет, сколько, подобно строителю, возводит в своих этюдах и картинах архитектурные сооружения, прилаживает камень к камню, бревно к бревну, подводит к ним мощные контрфорсы, оставляет в стенах и башнях узкие щели бойниц, укладывает надежную кровлю. Словно скульптор, уверенно, большими плоскостями, безошибочно лепит объемы, как музыкант, подводит под ясный и стройный ритм мелодию красок.

В 1905 году художник выступает как талантливый график, автор рисунков «Царь», «Яблоня», «Облака», многочисленных иллюстраций к произведениям М.Метерлинка. Самые, казалось бы, малозначительные виньетки, заставки, концовки под пером и кистью Рериха наполняются глубоким смыслом. Герои книжных украшений Рериха шьют одежду, строят ладьи, возводят крепости, занимаются земледелием. «Если замолкнет слово, если затемнеют буквы, – говорил Рерих, – то украшения книжные все-таки расскажут об искусстве народа, о жизни».

С 1907 года начинается период деятельности художника в области театрально-декорационной живописи. Бородин, Римский-Корсаков, Стравинский, Островский, Вагнер, Метерлинк, Ибсен – композиторы и драматурги, чьи произведения его вдохновляют. Рерих не вникает в специфику театрального дела, подробности режиссерского замысла: его эскизы – одновременно и станковые картины. Они отображают эмоции и представления, возникшие под впечатлением оперы или пьесы, но в то же время удивительно соответствуют их содержанию, духу, неразрывны с идеей постановки.

По характеру дарования Рерих был монументалистом. Смотря на репродукцию даже небольшой его картины, можно подумать, что размерами она равна панно или фреске. Такое впечатление возникает благодаря своеобразию художественной манеры мастера: легко читаемой, уравновешенной композиции, ясному делению глубины пространства на планы, минимальному количеству подробностей, четкости изображения, использованию ясной палитры насыщенных цветов.

Поэтому естественно обращение Рериха к монументально-декоративной живописи. Ратуя за ее развитие, он утверждал, что со временем этому виду творчества будет принадлежать неизмеримо большее место в изобразительном искусстве: ведь фрески, панно, мозаики, витражи долговечны, рассчитаны на самого широкого зрителя. Замечательные работы в этой области живописи связаны с Талашкиным, что под Смоленском. Там в 1914 году Рерих завершил роспись церкви св. Духа. Над входом поместил большую смальтовую мозаику, чудесно вписав каждый ее сантиметр в общий строй композиции, а все изображение умело сгармонировав с масштабами и архитектурными формами постройки, окружающим пейзажем. Основную часть мозаики занимает образ Нерукотворного Спаса. Глубокую скорбь и заботу выражает лицо, обрамленное темными волосами и золотым нимбом.

Святые Рериха – его идея вечности жизни, духа, разума и доброты, идея высшего призвания каждого из людей и всего человечества. Независимо от того, православные ли они, мусульманские, буддийские, его святыне неразрывны с землей, а земля одухотворена, наделена разумной жизнью.

В 1906 году Рерих назначается директором Школы общества поощрения художеств – самого большого среднего учебного художественного заведения России. Чтобы в ней могли заниматься все желающие, Рерих организует сеть пригородных отделений. «Каждое дело может жить лишь постоянным развитием», – писал он в «Записке директора» от 16 сентября 1913 года.

Воспитывать художественный вкус, эстетические чувства, оберегать и развивать творческую индивидуальность и национальные особенности учеников, неустанно расширять и углублять их кругозор в сочетании с последовательным обучением изобразительной грамоте, формировать высокие нравственные качества – вот принципы, которыми руководствовался Николай Константинович.

Он и педагогов подобрал замечательных – А.А.Рылова, И.Я.Билибина, А.В.Щусева, В.А.Щуко, Д.Н.Кардовского, Н.С.Самокиша.

Аркадий Александрович Рылов вспоминает: «С Рерихом было приятно работать, все делалось по-товарищески, главное – чувствовалась живая струя свежего воздуха. Школа не стояла на месте, каждый год открывались новые классы или новые художественно-промышленные мастерские, увеличивался состав преподавателей приглашением выдающихся художников».

В наши дни традиции школы Общества поощрения художеств продолжает Санкт-Петербургское художественное училище имени Н.К.Рериха.

Огромное значение Рерих придавал воздействию на человека природы. Он утверждал: даже непродолжительное общение с нею облагораживает и освящает; «люди, вышедшие из природы, как-то инстинктивно чище»; «они здоровее духовно», «лучше распределяют свои силы».

В феврале 1909 года Рерих получил одно за другим два письма. В первом сообщалось: «Действительные члены Императорской Академии художеств В.В.Матэ, Н.П.Кондаков и И.Е.Репин предложили академическому собранию удостоить Вас звания академика...»

Во втором говорилось: «В академии получено письмо от Родена, очень лестное для Вас. Он дает свой голос за удостоверение Вас званием академика...»

В том же году Рерих становится академиком Российской Академии художеств.

Его творчество рано обрело самостоятельность, яркую самобытность. Ни мучительных поисков, ни колебаний. Развитие шло свободно и неудержимо по пути, обусловленному ярчайшим талантом, своеобразием и глубиной мировоззрения, удивительной интуицией, знаниями истинного ученого.

Это не означает, что Рериха не коснулись различные влияния. Но прежде всего творческую индивидуальность художника определило древнерусское и русское народное искусство. А индивидуальностью Рерих очень дорожил и писал об этом в начале века так: «Конечно, с годами взгляды человека сильно меняются: в 60 лет он далеко не тот, что в 40 и в 20, но все же во всех этих переменах красной нитью пройдет его индивидуальность».

На мировоззрении Рериха сказались философские взгляды Л.Н.Толстого, в первую очередь его трактаты «В чем моя вера?» и «Что такое искусство?». Вторя словам Толстого о единении людей между собой с помощью искусства, Рерих утверждал: искусство объединит человечество, потому что оно имеет много ветвей, но

корень един, а, следовательно, и необходимые предпосылки для «грядущего синтеза».

С годами Рерих все глубже изучает индийскую философию, обращаясь к ее первоисточникам. Влияние индийской философии сказалось на литературных трудах Рериха и на ряде его художественных произведений.

В 1906 году он пишет картины «Девассари Абунту» и «Девассари Абунту с птицами»; на эту же тему создает притчу. Прототипом картин послужили фрески Аджанты, изученные по фотографиям. Воздействие древнеиндийского искусства, с которым Рерих был знаком уже в ранней юности, можно найти и в других работах. Однако оно никогда, даже в поздний период, не определяло творчества мастера.

Со временем Рерих начинает глубоко интересоваться вопросами этики. Труд, созидание, подвиг, добро, нравственное самосовершенствование – к этому призывает во многих своих произведениях. Полагая, что основные категории этики были выработаны на заре цивилизации, художник не интересуется историей их формирования, а исследует первоисточники, противопоставляя их и свои собственные воззрения реакционным учениям, оправдывающим насилие и безнравственность.

В 1912 году Рерих начинает цикл символических произведений, вызванный угрозой мировой войны, – «Меч мужества», «Крик змия», «Зарево», «Град обреченный» и др. В них он не отступает от твердых реалистических позиций, выражая идеи языком вполне понятных форм и образов.

В 1916-1918 годах художник почти безвыездно живет в Карелии, в Сердоболе, куда его направили врачи для излечения от тяжёлой болезни. Пишет оттуда А.Бенуа: «Когда проклятая температура и боли меня не выводят из строя – я работаю... Зимой здесь хорошо – воздух кристальный. Удалось прочесть и несколько очень нужных книг. Когда будешь в тишине – советую тебе их прочесть. Особенно нужно «Провозвестие Рамакришны». Очень серьезное, а главное, близкое человечеству учение».

В 1918 году Рерих оказался отрезанным от родины. Среди множества работ карельского периода – поэтические виды Ваалама, Тулолы, окрестностей Сердоболя. Затем он перебирается в Выборг, где живет без денег и чьей-либо поддержки. А когда, наконец, приходит от друзей помощь, ничего не просит, кроме выставки, которая вскоре и открывается в Стокгольме. Потом – Финляндия, Норвегия, Дания, Англия... С 1920 по 1923 год с

неизменным успехом показывает свои работы в десятках городов Америки. И ежегодно пишет около ста картин!

Имя мастера становится известным за океаном настолько, что ему удается организовать экспедицию в Индию, философия, культура, природа которой всегда были для него полны притягательной силы. «Уже давно мечтали мы об основах индийского искусства, – писал он еще в 1913 году. – Невольно напрашивалась преемственность нашего древнего быта и искусства от Индии... Конечно, могли говорить нам: мечты неосновательны, предположения голословны, догадки полны личных настроений. Нужны были факты».

С конца 1923 года Рерих находится в Восточных Гималаях, в княжестве Сикким, расположенном у подножия Канченджунги. Проводит научные исследования и пишет полотна, за которые его окрестили «мастером гор». А еще через два года, побывав в Европе и Америке, он снова в пути: сначала отправляется в Дарджилинг, оттуда – в Сринагар и в марте 1925-го начинает вторую экспедицию по маршруту Лех-Хотан. В горах на большой высоте идет носом кровь, стынют пальцы, но Рерих все время рисует, начинает серию работ, посвященных Майтрейе. В философских буддийских мифах Майтрейя – грядущий Будда, владыка Шамбалы; с его именем народ связывал приход нового, светлого и счастливого времени.

В Хотане 14 октября 1925 года Рерих получает долгожданную весть; ему разрешен въезд в Советский Союз. В Москве он прожил два месяца. Затем покинул столицу, как был уверен – ненадолго, пробыл несколько недель на Алтае, где искал подтверждение своим гипотезам о великом переселении народов, и в сентябре 1926 года выехал из Верхнеудинска в Улан-Батор. Впереди было продолжение экспедиции и новый переход через Тибет. Лишения и невероятные трудности испытали Рерих и его спутники, прежде чем достигли в конце мая 1928 года Дарджилинга. По этому пути не проходил ни один исследователь Центральной Азии. Был собран богатейший научный материал, кроме того, Рерих привез пятьсот картин и этюдов, множество зарисовок.

В том же году он основывает Институт гималайских исследований «Урусвати» – в долине Кулу в Западных Гималаях, где отныне находит и свой дом. Здесь, в Индии, проходит последний период жизни Рериха.

Картины его теперь не так разнообразны. Это большей частью горные пейзажи, написанные широко, открыто, вдохновенно. Напряженный, насыщенный, словно осязаемый цвет еще явственней со-

единяется с графичностью, четкостью силуэта, чеканностью линий. Художник стремится не к фиксации едва уловимых явлений природы, а к передаче настроения, достижению образности. Не сиюминутное и преходящее влечет Рериха, но величественное, вечно прекрасное. Отсюда и форма его монументальных произведений, пренебрежение подробностями, отсутствие интереса к показу быстрых движений и неустойчивых форм. Эта статичность характерна даже для произведений, в которых показаны движущиеся массы, предметы и живые существа.

Пейзажи Рериха призваны нести людям радость, вести к размышлениям, дерзаниям. Главная цель его творчества – воспитание красотой. Изобразительными, педагогическими и всеми другими средствами он прививал любовь к родной истории и культуре, природе и искусству, ибо без этой любви прекрасное не может войти в душу. Красота же в понимании Николая Константиновича должна быть действенной, то есть побуждать к творческому труду, созданию новых ценностей.

В годы войны художник создает патриотические полотна – «Князь Игорь», «Александр Невский», «Единоборство Мстислава с Редедой», «Партизаны», «Борис и Глеб», «Настасья Микулична». Узнав о разрушении новгородской церкви Спаса Нередицы, по памяти воспроизводит ее чудесный облик. В дни победы над гитлеровцами пишет радостную, красочную картину «Весна Священная», полную звучных тонов, мелодичных линий, свежести, жизнеутверждения.

Рассматривая искусство как воплощение всего лучшего, что создано человечеством, Рерих не мыслил без него существования, продвижения вперед. Поэтому, полагал он, необходима надежная охрана культурных ценностей. И вот в течение многих лет работает в содружестве с деятелями различных областей искусства и науки над созданием пакта о защите культурных ценностей, который впоследствии стали называть «Пактом Рериха».

Много повидал Рерих, странствуя по Европе, Америке, Азии, но никакие самые прекрасные, экзотические пейзажи не затмили в его памяти простых и милых картин русской природы, где, как писал он, «причудны леса всякими деревьями. Цветочны травы, Глубоко сини волнистые дали. Всюду зеркала рек и озер...» Уже были упакованы вещи, готовы к отправке на родину картины, книги, рукописи. Рерих с волнением думал о скором возвращении в Россию, о встрече с друзьями. Но в начале июля 1947 года тяжело заболел и через пять месяцев скончался...

Гуманист, общественный деятель, писатель, педагог, ученый, художник, Николай Константинович Рерих – явление исключительное в культурной и общественной жизни XX столетия. Его наследие останется близким многим будущим поколениям.

Светлана Пономаренко

ПОДВИГ НИКОЛАЯ РЕРИХА

«Жизнь народного духа находит себе в творчестве гения сосредоточенное и зрелое выражение... Гений всегда остается для своего народа живым источником духовного освобождения, радости и любви. Он есть тот очаг, на котором, прорвавшись вспыхнуло пламя национального духа. Он есть тот вождь, который открывает своему народу прямой доступ к свободе и к Божественным содержаниям, - Прометей, дарящий ему небесный огонь: Атлант, несущий на своих плечах духовное небо своего народа; Геракл, совершающий от его лица свои подвиги».

А.И.Ильин ⁶

Он родился рядом с Академией художеств, в сотне метров от загадочных восточных сфинксов – давних стражей ступенчатых гранитных спусков к водам Невы. В доме на Николаевской набережной против Николаевского моста Николаю Рериху суждено было увидеть свет. Давший набережной ее последующее название Университет, обращенный к ней боковым фасадом с характерной для Петербурга вдохновенной ритмичной архитектурой, открыл ему, как и соседняя академия, двери в познание. Познание, в первую очередь, культурно-исторического достояния Родины.

Живя свою последнюю четверть века среди вершин, «подле которых Монблан окажется карликом», выдающийся художник и мыслитель выстроил воедино в яркую мозаику Листов дневника «как бы предназначенные», нестираемые, изначальные вехи жизни. По ним выверял он свой высокий, predetermined путь:

«В гимназии К.И.Мая чертил и карты Азии... Опытный географ предлагал не только заучивать названия, но именно запечатлеть иероглифы земли и линиями, и красками, и рельефами. В этом делании пробуждалась любовь, и внимательность, и соизмеримость земных начертаний. Художество вносилось в эти прикасания к земле». ⁷

«Среди первых детских воспоминаний прежде всего вырастают прекрасные узорные облака. Вечное движение, щедрые перестроения, мощное творчество надолго привязали глаза ввысь». ⁸

С киркою испытателя приступил он к исследованию Земли: «От малых лет, – читаем в очерке «Археология», ⁹ – потянуло к этим необычным странным буграм, в которых постоянно находились занятные металлические древние вещи». (Не от них ли, «необычных бугров», перекинут впоследствии живой мост на далекие высоты Гималайские?).

«Самые первые мои курганные находки не только совпали с любимыми уроками истории... Около курганов сплетались старинные легенды. Увлекательно молчали курганные поля, обугрившиеся сотнями насыпей... Через полвека вспоминаются эти будто бы различные предметы в одном общем укладе. Именно они своими убедительными зовами сложили многие возможности. ¹⁰

Лишь добрые знаки, писал в очерке «Россия» Рерих, отмечают путь верный. И были такими знаками многие определяющие встречи. Вот штрихи только к трем из них:

Куинджи, когда юный Рерих принес на его суд свои работы, «смотрел, молчал. Что-то будет? Потом обернулся к служителю Некрасову, показал на меня и отрезал коротко: “Это вот они в мастерскую ходить будут”... Стал Архип Иванович Учителем не только живописи, но и всей жизни». ¹¹

«На конкурсную выставку приехал Третьяков. Наметил для Москвы Рущица, Пурвита и моего “Гонца”». ¹²

«В летнее время уже шли раскопки, исполнялись поручения Археологической комиссии. Во время одной такой раскопки, в Бологом, в имении П.А.Путятина я встретил Ладугу, спутницу и вдохновительницу. Радость!» ¹³

Духовный заряд, «благодетельно зажигающую искру» дала с ранних лет творчеству Николая Рериха Родина. Почему ею оказалась Россия?

Бескрайние просторы, по словам современника Рериха, философа и литератора И.А.Ильина, «раскрыли наши души и дали им ши-

рину, вольность и легкость, каких нет у других народов», ощущение неизведанных, небывалых возможностей. «Созерцать научила нас Россия, – размышлял Ильин в одноименных очерках. – О, эти цветущие дуги и бескрайние степи! О, эти облачные цепи и гряды, и грозы, и громы, и сверкания! О, эти... океаны лесов! Эти тихие озера, эти властные реки! Эти северные сияния! Эти... побеги звезд! От вас прозрели наши вещие художники. От вас наше видение!»¹⁴

Мироощущение русского человека, познающего мир масштабно, «с размахом и в парении», очевидно, способствовало становлению носителя синтетического, всевмещающего, беспредельного Учения «Живой Этики».

Он воспринял духовную силу русской культуры, непреходящую мудрость и доблесть русской истории, возвышающие дивные, величавые образы русских подвижников, проследил и вобрал в себя пути и судьбы своего народа, давшего миру в его лице духовного водителя.

«Страдания, посланные нам историей, – продолжает Ильин, – отрезвят, очистят и освободят нас». «Только чистое сердце может не испепелиться огненной связью с Высшими силами», – обусловливает Живая Этика.¹⁵

«Было в России некое смешение между небесным и земным, и это было всегда», – писал Всеволод Иванов, подкрепляя свою мысль словами Выговского старца Симеона Дионисьевича: «земная совокупляху с небесным, человеки российские с самим Богом воспресладце соединяху».¹⁶ Издревле и изначально русская душа открылась Божественному и восприняла его луч, вторит Ильин. Ей дано осязать незримое присутствие живой тайны, «чувять влияние нездешнего мира». В творческих интуитивных прозрениях Рериха в полной мере отразилась эта черта народного духа.

Его труд на соединение миров мог начаться между Западом и Востоком, ареной «истинно космических переселений народов», претворившей жизнеспособные элементы их культур.

«Мир увидел в нем, в Рерихе, гонца из России, – писал Всеволод Иванов. – Рерих приобщает человечество к генератору великого тока – к России. Петр Великий открыл России окно на Запад. Рерих открыл миру окно в Россию, окно на Восток».¹⁷

В стране, где, согласно Учению «Живой Этики», собраны силы для эволюции и космически складываются обстоятельства великого значения, где «наряду с безумием происходят искания трогательные..., можно ожидать чудесных восходов».¹⁸ Нести в себе зерно но-

вого мира мог представитель народа, которому надлежит проявить ступень восхождения и который ощутил непреложность нового строения жизни. События нашей истории, пружины развития которых глубоко постиг Рерих, – свидетельство этому.

Склонность русского народа «взрачивать» общественные формы на основе братства, или «зизждущиеся жертвою и любовью», – культурой сердца и самоотречения всегда строилась и держалась Россия – стала той благотворной средой, что выкристаллизовала высокодуховного наставника. А оплодотворяющее и ведущее национальное творческое русло дало ему возможность подняться на ту вершину духовной культуры, с которой открывается «всечеловеческий» духовный горизонт.

«Поистине, тот может лучше служить человечеству, кто сделает это от Родины», – сказано в «Надземном». – «Крылья могут нести его по всему миру. Он будет любить все человечество, но он будет знать, что служит Родине». ¹⁹

Один из поздних листов дневника горным эхом отзывается на эти слова: «Знаем, что на каждой пяди Земли можно служить самому драгоценному, самому священному. Если человек любит Родину, он в любом месте Земного шара приложит в действии все свои достижения. Никто и ничто не воспрепятствует выразить на деле то, чем полно сердце». ²⁰

* * *

Желающий прикоснуться к душе народа, напутствовал Рерих, должен искать истоки. Должен искать их «не надменно и предубежденно», но со всей открытостью и радостью сердца. Сорок лет хождений по святыням «русским», вдоль и поперек «по лицу Земли русской», претворились в лаконичный завет: «Чтобы полюбить Родину, надо познать ее». Взглядом восторженного исследователя смотрит он ей в лицо:

«Сколько глав! Сколько золоченых, синих, и зеленых, и со звездами и с прорисью! Сколько крестов! Сколько башен и стен воздвиглось вокруг сокровища русского! Для всего мира это сокровище благовестит и вызывает почитание... В 1903 году – большое паломничество с Еленой Ивановной по сорока древним городам от Казани и до границы литовской. Несказанная красота Ростова Великого, Ярославля, Костромы, Нижнего Новгорода, Владимира, Спаса на Нерли, Суздаля, всего Подмосковья с несчетными главами и башнями! Седой Изборск, Седно, Печеры... Тогда же впервые оформилась мысль о нужности охранения святынь народных». ²¹

В слове и живописи увековечил Рерих каменную гармонию прекрасных архитектурных форм, издревле вознесенных от земли, как бы вобравших русский дух, символизирующих его устремленность к Высшему. Некоторые из сохранившихся в бесценной серии его этюдов и картин стали теперь единственным источником исторического воспроизведения разрушенных временем или «человеческим заблуждением» былых памятников зодчества.

На рубеже нашего века Рерих ударил в набат во имя спасения отечественных древностей, аккумулировавших в себе высокий духовный потенциал. В написанной в 1900 году статье «По пути из варяг в греки» Он вопрошал: «Настанет ли время, когда и у нас выдвинется на сцену неприкосновенность целых исторических пейзажей?.. Когда-то кто-нибудь поедет по Руси с этою «никому не нужною, смешною» целью? Думается, такое время все-таки да будет». ²²

В своих бесчисленных зажигательных очерках призывал: «Спешите, товарищи, зарисовать, снять, описать красоту нашей старины... Запечатлейте чудесные обломки для будущих зданий жизни». Негодовал: «У нас столько испорченного, перестроенного, искаженного... Кто это сделал? Защищайтесь!» ²³ И верил – вместо невежественных «поновителей» к делу охраны сокровищ культуры придут, наконец, настоящие, чуткие люди.

Теперь, на исходе XX-го века, надежда уберечь уцелевшие памятники искусства, воскресить утраченные облики архитектурных жемчужин, сохранить заповедные уголки живет делами современных редких подвижников. Возрождение подлинной самобытной русской культуры – в их высоком творческом умении, расширении преемственности и – горении.

«Земля Рериха – словно праматерь Кибела многогрудая», – сравнивает исследователь его творчества Э.Голлербах ²⁴ полные скрытой силы выпукло-вогнутые холмистые пространства рериховских пейзажей с предназначенной насытить все человечество мифической богиней плодородия.

Древняя Мать-земля, «безмолвная, многострадальная, вещая, только избранным открывающая седые свои тайны», явила археологу Рериху неисчерпаемость своих недр; от первых находок в курганах Волосовского уезда до далеко идущих результатов-свидетельств, полученных в исторически насыщенных пластах новгородской земли. «Мы узнали, что владеем превосходным каменным веком. Мы открыли сокровища переселения

народов. Мы связали эти вещи с таинственными обитателями городищ»²⁵ Ощущение в истории потока вечности, причинно-следственного слияния в нем ретроспективы и перспективы придало пророческий взгляд в будущее.

«Припадая к Земле, мы слышим, Земля говорит: все пройдет, потом хорошо будет. И там, где природа крепка, где недра не тронуты, там и сущность народа тверда, без смятений», – писал он в одной из статей. «Скрыня бездонная», «чаша неотпитая», «красота неизреченная», – эти и подобные эпитеты щедро рассыпает Н.К.Рерих в своих очерках, отливающих образ родной Земли. Скрыты в ней, по словам Всеволода Иванова, «самоцветы погребенные, чтобы явиться из-под спуда и сиять светозарно». Самоцветы эти – сокровища духа.

Сильную и радостную красоту, отмечает Всеволод Иванов, увидел в Руси Рерих. Увидел, как ни один художник не видал до него. И трактуя его художественные полотна, в частности, «Город строят», (1902 г.), где на возводимых бревенчатых стенах идет работа – преодоление, заключает, естественно, что «строительство, как и жизнь, как росток – всегда тянется вверх». Такова и «... деятельная вся жизнь Рериха, выросшая из русской земли» – постоянное и полезное, настойчивое и доброжелательное строительство.

При взгляде даже на репродукцию с картины «Человечьи праотцы» (1911г.), подобно восприятию последней Сергеем Эрнстом,²⁶ «чудится, что поет не свирель, а солнечный веселый голос всей Земли, зовущий к жизни и травы, и воды, и всякого зверя, и всякого человека». К жизни, устремленной ввысь, к подъему духа. Если открыть составленный им перечень живописных произведений Рериха русского периода, «небо» и «земля» в названиях картин ясно взаимовлияют друг на друга – в полярности единятся: «Поцелуй Земле», «Заклятье земное», «Стрелы Неба – копья Земли», «Веления Неба»... Земля дышит преданиями Неба, запечатленными в народном творчестве. Сказочные «Световитовы кони» и «Ковер-самолет» мчат к прекрасной мечте-реальности, воплощенной тогда догадке Рериха о ближайшей связи с Высшими энергиями.

«Я зову его Баяном», – поведала создательница подлинно художественного оазиса в Талашкине Мария Клавдиевна Тенишева в воспоминаниях о Николае Константиновиче, представленных в настоящем сборнике. В свою очередь, художник, чьи

начинания «по художественно-прикладному пути» осуществились здесь в «полнозвучной органичности красоты и быта», отзывался о значении талашинской артели: «На окрестное население ложится вечная печать осмысливания жизни... У священного очага, вдали от города, творит народ вновь обдуманые предметы, без рабского угодничества, без фабричного клейма, творит любовно и доступно... Сам Микула вызывает из-под земли красоту жизни». ²⁷

Эти сравниваемые с былиной рукотворные красоты – не что иное, как добытые трудом, вызванные к жизни заповедные высокие энергии, эволюционное воздействие которых суждено испытывать человечеству.

Мыслить путями прекрасными, многообразно приобщаться к прекрасному, «просветлению кругозора» и возвеличению вкуса неустанно учил Николай Константинович. И отличать подлинно художественное от мнимо красивого. Сравнивая, например, застройку Волховских и Невских берегов начала века, сетовал, что последние на значительном протяжении затянулись неуклюжими деревушками и заводами «так, что слишком трудно перенестись в далекую старину. Немыслимо представить расписные ладьи варяжские, звон мечей, блеск щитов, когда пред вами на берегу торчит какая-нибудь самодовольная дачка, ну точь-в-точь пошленькая слобожанка, восхищенная своею красотою; когда на солнышке сияют бессмысленные разноцветные шары, исполняющие немаловажное назначение – украсить природу; рдеют охряные фронтоны с какими-то неправдоподобными столбиками и карнизами, претендующими на изящество и стиль, а, между тем, любой сруб много художественнее их». ²⁸

В осознании истинной красоты видел Рерих оплот и пути к исцелению пораженного «цивилизацией» человечества. Наслоения Культуры, говорил он, накапливаются веками, а цивилизация может быть создана за десятилетия. Вынесший из лоно истории России ее духовный опыт, он обращался из Индии, в частности, к Конвенции библиотекарей в Нью-Йорке в 1930 г.: «Мы настаиваем, что Красота и Знание являются основами всей культуры и именно они меняют историю человечества... От первобытных времен весь прогресс, все счастье, все просвещение человечества слагалось Красотою и Знанием». ²⁹ Красотой, разумеется, не обольстительных упаковок или знанием, скажем, только финансовых операций, а познанием священных огней жизни.

Не случайно на стыке эпох просиял подвиг «самый непреложный» – подвиг народного просвещения. Этот подвиг каждого дня – и оздоровление «через выдвижение народных начал» русского искусства, и широкую просветительскую деятельность «на ниве России» – совершал, выковывая щит будущего, Николай Константинович Рерих. А.Н.Бенуа так откликнулся на нее в газете «Речь» от 14 мая 1910 г.:

«На старом, прогнившем дуплистом пне вдруг появились зеленые ростки, и возникает надежда, что пень снова может вырасти в дерево... Это чудо произошло благодаря энергии одного человека, одного художника – Рериха, заслуживающего все большего и большего уважения за эту последовательность, с которой он борется за живое искусство против мертвечины и казенщины». Возрождая, обновляя и расширяя преобразующее поле искусства, много сил положил он на развитие «светлых очагов образования» художественных мастерских в системе Школы Общества поощрения художеств в Петербурге. «По Школе я близко знаю молодежь, причем молодежь самую разнообразную... Увидел я впервые иконы, написанные загорбелыми пальцами солдат, в жизни не видевших доски и краски. И еще раз я уверовал окончательно в совершенно невероятные способности народа», – писал Рерих в очерке «Слово напутственное». ³⁰ И, провидя будущее, говорил о необходимости сеять искусство, самую широкою горстью разбрасывать полезные и подлинные сведения: «Всякое истинное просвещение зря не проходит... И дети наши увидят всходы чудесные. Захватывающе взойдут зерна художества. Будем же сеять широко семя подлинного искусства. Проведем молодежь по Земле... В этом художестве Земли не этнографические ценности, но настоящие страницы эпоса открываются».

И, естественно, что все помыслы и заботы Н.К.Рериха в последние дни пребывания в революционном Петрограде были сосредоточены на преобразовательной реформе Школы. «Хочется мыслить в наши дни особенно явно, – говорил он на заседании Комитета по обсуждению составленного им проекта превращения Школы Общества поощрения художеств в Свободную народную Академию, – особенно открыто во благо России, во благо Знания и Искусства». В соответствии с его просветительной программой предполагалось сотрудничество мастерских так называемого чистого искусства и мастерских прикладных. «Всякого

искренне пришедшего должна принять Школа Искусств... В городке искусства поселится художественный народ, для которого нет искусства высокого и низкого, но есть искусство достойное, разлитое во всей жизни народа». ³¹

Искусство всегда будет напоминать о том, где истинные ценности и в чем смысл совершенствования человека, – был убежден художник. Проникновение искусством лежит в основе великих порывов. А «по взрывам души народной, по истинным взлетам» последующие поколения исчисляют мощь потенциала.

Эту мощь почувствовал он в свой приезд на Родину в 1926 г., возглавляя Центрально-Азиатскую экспедицию. 29 мая в пограничном селе Покровском в путевой дневник «Алтай-Гималаи» занесены отрадные строки: «Приходят к нам вечером, до позднего часа толкуем о самых широких, о самых космических вопросах. Где же такая пограничная комендатура, где бы можно было говорить о Космосе и о мировой эволюции?!» ³² И далее – по маршруту: «Трогает и дает явление силы это явление растущей силы народа... За наш долгий путь мы давно не видали глаз русских, и глаза эти не обманули. Здесь оплот эволюции. Какая жажда знания! Ведь такая жажда горами двигает, ведь она дает непоколебимое мужество к новым построениям... Народ, который так хочет знать, и получит желанное.

... Радостно плыть по Иртышу и слышать о добром строительстве». ³³ Предугадавший свою земную миссию уже в названии первой картины – «Гонец» – провозвестник новой эпохи Рерих писал:

«С юга и с севера, с востока и с запада мыслят о том же. И тот же эволюционный процесс запечатлевается в лучших образах. Центр между четырех океанов существует. Сознание нового мира – существует. Время схода событий – улажено, соблазн собственности – преоборен, неравенство людей – превзойдено, ценность труда – возвещена». ³⁴

И как бы ни поворачивали вспять сегодня в области социальных достижений иные «политико-экономические структуры», возобладает не преходящая живучесть собственничества, но вечная жизненность общечеловеческого даяния.

Рерих жил в сложную эпоху ломки старых миров и зарождения новых. Начало первой мировой войны застало его в Талашкине за окончанием алтарной росписи «Царицы небесной». Начало второй мировой войны «встретили перед ликом Гималаев». Среди облаков

и пронзавших их горных пиков создана «Богатырская серия» картин о подвигах Земли русской. Как символ стойкости и непоколебимости Родины вырос на высокой вершине художественного полотна образ былинной богатырши-всадницы Настасьи Микуличны. И как знак грядущей победы Иван-стотысячный отсек голову Змея-Горыныча у подножия Белухи...

Картины-сказания, картины-предвидения, картины – зов вечности, ставшие частью духовного наследия России, созвучны пламенным очеркам Рериха тех лет:

«Обозрите всю историю русскую. Каждое столкновение обращалось в преодоление... Потрясения лишь вздымали народную мощь, накопленную и схороненную, как силушка Ильи Муромца»;

«Русский воин зычно на весь мир кликнул; «Огонь на меня!» Принял герой все стрелы в свой щит, в свое сердце и спас Родину. Какая славная былина: «Огонь на меня!»³⁵

Это – лучшее определение земного подвижничества самого автора этих строк, единенного со своей страной неразрывностью судеб, отождествлением духовных энергий, величием и красотой подвига. Подвига открытия новых путей вечного восхождения жизни. В завершение – высокие свидетельства сыновей. Святослав Николаевич Рерих: «Николай Константинович всегда творил русское дело. Где бы он ни был, кого бы он не встречал, он всегда нес слово и завет о России».³⁶

Юрий Николаевич Рерих: «Прожив долгие годы вдали от родной Земли, он всегда чувствовал кровную связь с Россией. Не случайно в годы Отечественной войны отец по памяти писал архитектурные памятники Новгорода, разрушенные гитлеровцами... Но даже в Индии, стране, которая тепло и бережно отнеслась к таланту русского художника, он мечтал вернуться домой...

В августе 1957 года я поселился в Москве. А весной следующего года в залах Союза художников открылась выставка картин Николая Рериха... Я смотрел на людей разных возрастов, профессий, заполнявших выставку, слушал их интересные суждения и испытывал за своего отца огромную радость».³⁷

«Тесно время! Удвоим усилие!» – говорил Николай Константинович в зените века. И теперь, на его исходе, особенно актуальны его вдохновенные призывы к сотрудничеству, в котором, «как в мегафоне, умножаются силы человеческие».

Сделанное Н.К.Рерихом в России и для России сделано для мировой культуры духа.

ХУДОЖНИК НИКОЛАЙ РЕРИХ

Рерих – художник-ученый, художник-литератор, художник-философ. Его творчество – явление исключительное в истории русского и мирового искусства. Его полотна притягательны своеобразием тем и сюжетов, их поэтичностью, глубоким символизмом. Яркая жизнь Рериха подобна удивительной легенде. Начав свой путь в России, пройдя Европу и Америку, он закончил его в Азии. По воспоминаниям художника Святослава Николаевича Рериха об отце – это был человек «с ясным и задумчивым лицом. Его фиолетово-синие глаза временами могли становиться совершенно темными. У него всегда был спокойный голос, он никогда не повышал его, и все выражение его лица отображало ту удивительную выдержку и самообладание, которые являлись основой его характера. Это было спокойствие незаурядного человека, серьезного и приветливого, вдумчивого, с замечательно острым чувством юмора. Во всех его движениях была уравновешенная гармония. Он никогда не спешил, и все же его продуктивность была изумительной. Он писал крупным и ясным почерком, никогда не исправляя и не меняя своих предложений и слов, и менее всего своих мыслей. При всех обстоятельствах, в наиболее трудных положениях он оставался спокойным и выдержанным и никогда не колебался в своих решениях».

Художественное наследие Рериха огромно. Картины, эскизы декораций, рисунки Рериха хранятся в музеях и частных коллекциях многих стран мира. В СНГ крупные собрания произведений Рериха, кроме Государственной Третьяковской галереи и Музея искусства народов Востока в Москве, находятся в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге, в Горьковском художественном музее и в Новосибирской картинной галерее.

Картины Рериха в собрании Государственной Третьяковской галереи представляют основные этапы творческого пути художника.

В 1897 году П.М.Третьяков приобрел полотно Рериха «Гонец. Восстал род на род», выставленное на весенней ученической выставке в Академии художеств в Петербурге. Третьякова заинтересовали идеи молодого талантливое художника, его замыслы по созданию большой серии картин, посвященных начальной истории Руси. Третьяков намеревался всю будущую серию собрать в своей

галерее, но в 1898 году знаменитого коллекционера не стало, и его пожелание полностью не сбылось.

Несколько картин Рериха затем были приобретены Советом галереи. В разные годы галерея получала произведения Рериха в дар, приобретала у частных лиц, некоторые из них поступили из Государственного Музейного фонда. В 1949 году Третьяковская галерея получила ряд картин Рериха, ранее находившихся в Русском культурно-историческом музее в Праге.

Николай Константинович Рерих родился в Петербурге 27 сентября (9 октября) 1874 года.

Ранние впечатления детства – дом на Васильевском острове, летние поездки в город Остров Псковской губернии и в загородное имение Извара под Петербургом, где он радостно соприкоснулся с седой стариной при раскопках кургана, рассказы отца и деда о предках старинного скандинавского рода Рерихов, на всю жизнь полюбившиеся пейзажи сурового русского Севера – все удивительным образом, словно в фокусе, собралось в душе и памяти будущего художника.

Отец Николая Константиновича надеялся, что Николай как старший сын унаследует его профессию, станет юристом, но рано определившееся призвание привело Рериха после окончания гимназии К.И.Мая в 1893 году в стены Петербургской Академии художеств, хотя, по настоянию отца, он вынужден был одновременно поступить на юридический факультет университета.

В Академии художеств Рерих стал посещать мастерскую А.И.Куинджи. Метод преподавания Куинджи был отличным от системы прочих профессоров Академии. Он стремился прежде всего развить в своих учениках чувство декоративности цвета. Не отказываясь от работы с натуры, он настаивал на том, чтобы картины писались по памяти. Художник должен был в себе вынашивать образ будущего произведения, продумывать его композицию и цвет. Так когда-то творили византийские и древнерусские иконописцы, старые итальянские и нидерландские мастера, буддийские художники Востока. Именно так Рерих впоследствии писал все свои картины, называя их «сочинениями». Он редко делал к ним подготовительные этюды и эскизы.

Изучая древнюю историю, участвуя в археологических раскопках, испытывая постоянное тяготение к природе, живописец стремился дать художественную концепцию «несравненно самобытной былой природы», русского исторического прошлого.

Особенно остро Рерих чувствовал «прямую противоположность» природы и современного города: «Город, выросший из природы, угрожает теперь природе, город, созданный человеком, властвует над человеком», — писал он.

Развитие промышленности в XIX веке приводило к отчуждению человека от природы, к нарушению ее целостности, что вызывало тревогу в разных странах мира за судьбу духовных и нравственных ценностей, накопленных человечеством. Путь к духовному обновлению жизни многие мыслители видели в возвращении к природе. Идеи Жана Жака Руссо приобрели в XIX веке еще больший смысл. В России Лев Толстой звал к «опрощению»; в Индии Махатма Ганди сделал домашнюю прялку символом спасения от машинизма; во Франции художник Поль Гоген в поисках «первобытного рая» бежал из Европы на остров Таити, а Пюви де Шаванн с тревогой вопрошал: «Что сделает с нами это вторжение инженеров и механиков?»; в Англии философ Джон Рескин, идейный вдохновитель художников прерафаэлитов, требовал, чтобы при сооружении железных дорог сообразовывались с окружающим пейзажем; американские кантианцы-трансценденталисты (Р.У.Эмерсон, Г.Торо, Т.Паркер и другие) связывали свои духовные искания с природой.

Рерих задумывает живописный цикл под названием «Начало Руси. Славяне», в котором задается целью показать гармоническое слияние древнего человека с природой. Тему для картины «Гонец. Восстал род на род» художник нашел в «Повести временных лет» — первой русской летописи, составленной в XII веке монахом Киево-Печерского монастыря Нестором.

...Рог золотого месяца появился из-за густого леса и осветил мрак ночи, вырвав из темноты высокий холм, похожий на муравейник, глухие жилища на нем, обнесенные высоким частоколом, тихую гладь реки и лодку с сидящим в ней стариком и стоящим гребцом... Состояние, полное тревоги, вызывает возникшее видение.

Картина написана под несомненным влиянием Куинджи (мотив «Лунной ночи»), но внимание любителей искусства особенно привлекло сказавшееся в ней мироощущение. Неожиданным оказался и выбор сюжета. Среди художников тогда было распространено и общепринято изображать в исторических картинах известные лица и события. На полотне Рериха предстали безымянные герои древней истории.

Мастерскую Куинджи посещали в основном художники, уже прошедшие хорошую школу рисования. Рерих еще в детстве брал уроки у рисовальщика М.О.Микешина. Занятия у Куинджи, развившие в нем оригинальную индивидуальность живописца-колориста, по части рисования были недостаточны. Это хорошо понял сам художник при работе в 1898 году над следующей картиной серии «Сходятся старцы».

В 1899 году картина «Поход» обратила на себя внимание С.П.Дягилева, пригласившего Рериха участвовать в выставке нового художественного объединения «Мир искусства». Отношения с вновь возникшим обществом «Мир искусства», возглавляемым С.П.Дягилевым и А.Н.Бенуа, у Рериха складывались сложно и противоречиво, но, когда в 1910 году распавшееся до того общество вновь возродилось, Рерих был избран его председателем.

В 1900 году Рерих едет в Париж, где посещает студию известного художника и педагога Ф.Кормона. Оставаясь верным своим темам и сюжетам (в Париже он продолжает работу над «Славянской серией»), но используя опыт новых французских художников, Рерих овладевает цветом и рисунком в живописи. В Париже написаны картины «Красные паруса. Поход Владимира на Корсунь», «Идолы», «Заморские гости». Небольшая по размеру картина «Красные паруса» была одобрена Кормоном.

Картину «Заморские гости» Рерих заканчивает в 1901 году. Масляные краски в полную силу цвета зазвучали на полотне. Новая для него стилизованная манера письма передает радостное, оптимистическое восприятие жизни.

Некоторые картины Рерих сопровождал своеобразными по жанру литературными комментариями. Образ картины «Заморские гости» поэтически отразился в статье «По пути из варяг в греки», написанной художником в 1899 году: «Плывут полунощные гости. Светлой полосой тянется пологий берег... Новая струя пробивается по стоячей воде ... подымет роды славянские – увидят они редких, незнакомых гостей, подивуются они на их строй боевой, на их заморский обычай. Длинным рядом идут ладьи; яркая раскраска горит на солнце. У рулевого весла ... сам конунг ... стоит».

«Славянская серия» продолжается в картинах «Город строят» (1902), «Строят храм» (1904), «Славяне на Днепре» (1905) и других.

В поисках своего живописного языка, своей художественной манеры Рерих в это время переходит от контрастной декоратив-

ности к тональной масляной живописи. Он меняет фактуру мазка, стремясь к выразительному монументально-декоративному решению картины. На этом пути он неизбежно должен был соприкоснуться с искусством Врубеля. Особенно волновал Рериха колорит этого мастера – «таинственный голубой цветок» (по его выражению), неувядаемо живущий в искусстве гениального русского художника.

Картина «Город строят» своей новизной, декоративностью и импрессионистичностью вызвала противоположные мнения критиков, но была высоко оценена художником В. А. Серовым и рекомендована им Совету Третьяковской галереи для приобретения.

...На высоком берегу широкой полноводной реки воздвигаются прочные стены и башни из крепких бревен и досок. Солнце клонится к закату, окрашивая теплым коричневым цветом деревянные срубы. Длинные густые тени ложатся на землю. Бодрым ветром тянет с реки, и споро идет работа у людей в белых льняных рубахах. Сам князь наблюдает за стройкой... Может быть, то Ярослав Мудрый, что «начал ставить города по Руси»?

В 1903-1904 годах Рерих совершает большую поездку по России, увенчавшуюся многочисленными этюдами старинных архитектурных памятников. Художник в них стремится прежде всего передать мощь древних каменных сооружений, переживших многие века.

«Ростов Великий». Часть могучего ансамбля Ростовского кремля. Стены, башни, церкви прочно вросли в землю и слились воедино с ней, деревьями и небом. Живая игра света и цвета на архитектуре – словно отражение знаменитых колокольных звонов...

По приглашению художественного общества «Манас» в Праге открывается первая заграничная выставка работ Рериха (1905). С этого времени, постоянно дополняемая новыми картинами, перемещаясь по разным культурным центрам Европы, она надолго остается за границей.

В 1909 году на выставке «Салон» в Петербурге Рерих показал ряд картин, и в их числе «Бой» (1906), ставший вершиной его творчества 1900-х годов. Всегда взыскательно относившийся к живописи Рериха художник и художественный критик А.Н.Бенуа отмечал «редкое совершенство исполнения, большую выдержанность техники, ее уверенную простоту». В картине «Бой», по словам Бенуа, Рерих «творил свободно, распоряжался одними

доступными ему средствами». Картина написана темпераментно, в безукоризненно найденной тональности.

...Разорванные на бесформенные облака темные тучи раскрыли золотое зарево неба, осветившего сцену морского боя. Среди пенистых волн столкнулись в решительной схватке воины в ладьях с поднятыми парусами. Мрачными свидетелями боя стоят одинокие острова с крепостями.

Картина «Бой» завершила период масляной живописи Рериха. Художник решительно и бесповоротно перешел от одного материала к другому, от масла к темпере. По его словам, «первые картины написаны толсто-претолсто. «Сходятся старцы» вышли... шершавые и даже острые». Увидев картины итальянского живописца Джованни Сегантини, написанные мастихином, Рерих понял, что можно срезать густо положенный пастозный мазок и таким образом получать плотную эмалевую поверхность. По утверждению художника, «масло вообще скоро надоело своею плотностью и темнотою. Понравилась мюнхенская темпера Вурма». Этой темперой написаны многие картины до 1914 года. Рериха пленила «воздушность и звучность тонов» темперной живописи. Он говорил: «Суждено краскам меняться – пусть лучше картины становятся снами, нежели черными сапогами» (имеется ввиду выцветание темперы и изменение красочного слоя картин, написанных маслом в те годы, что было результатом смешения красок, влияния внешней среды, разложения лака; вспоминался и горький опыт знаменитой картины А. И. Куинджи «Лунная ночь на Днепре»). Переход от масла к темпере для Рериха был очень важным, он искал более тонких качеств цвета, уходя от его материальной плотности.

До 1914 года почти каждое лето Рерих посещает Европу. 1908 год – Париж; 1909 – Лондон, Голландия, Рейнские города Германии; 1911 – опять Голландия и путешествие по Рейну; 1912 – вновь Париж. Что искал художник в этих путешествиях? Еще Н.В.Гоголь заметил, что и сама по себе «хороша далекая дорога!». Но Рерих, словно предчувствуя угрозу уничтожения творений человеческого духа, накопленных в веках, стремится как можно глубже постичь и выразить в своих картинах характерные особенности русской и западной культур. Так, от картин языческих времен в эскизах декораций к драме Г.Ибсена «Пер Гюнт» и опере Р. Вагнера «Валькирия» до картин средневековья в эскизах декораций к «Тристану и Изольде» Вагнера и «Принцессе Ма-

лэн» М.Метерлинка, Рерих создавал исторический образ западной культуры и быта, так же как в эскизах декораций к «Снегурочке» Н.А.Римского-Корсакова и «Весне Священной» И.Ф.Стравинского он воскресил жизнь языческих славян, а в живописных сюитах к операм «Князь Игорь» А.П.Бородина и «Псковитянка» Н.А.Римского-Корсакова – русское средневековье. Эти эскизы стали законченными произведениями, проникнутыми глубоким пониманием музыки. Рерих называл их музыкальным термином «сюиты». И в будущем работы одного цикла, уже не связанные с определенным музыкальным произведением, он называл так же. Живопись Рериха всегда тесно сопряжена с его музыкальными впечатлениями. Давно замечена ассоциативная зависимость между звуком и цветом. Рерих, можно сказать, обладал цветовым звуко-созерцанием.

Французский художник Пюви де Шаванн, один из родоначальников символизма в живописи, оказавший влияние на раннего Рериха, говорил, что «истинная роль живописи – это одухотворение стен». Такая возможность исполнить «истинную роль» представилась Рериху в 1911 году в Талашкине, имении княгини М.К.Тенишевой под Смоленском. Одна из основательниц общества и журнала «Мир искусства», Тенишева в 1905 году организовала в своем имении школу и мастерскую изделий прикладного искусства наподобие Абрамцевских мастерских. Образцами для талашкинских мастеров служили предметы русского народного творчества. Рерих горячо приветствовал начинание Тенишевой и сделал для мастерской несколько эскизов мебели. Тенишева предложила Рериху расписать недавно построенный в Талашкине храм Святого Духа. Рерих давно тяготел к монументальной живописи. Его восхищали храмовые росписи Ярославля, он был очарован красочной декоративностью фресковой живописи Беноццо Гоццоли в Италии. Мастер не миновал и влияния русской иконы, живо отразившегося в его картинах: «Пещное действо» (1907), «Георгий Победоносец» (1908), «Книга голубиная» (1911) и других. Работа в Талашкине давала ему возможность обобщить опыт изучения древней живописи. В 1912 году роспись была закончена, а в 1914 году по эскизу Рериха над входом храма была сделана мозаика с изображением Спаса.

Незадолго до начала первой мировой войны в творчестве Рериха появляются новые символические сюжеты («Крик змия», «Зарево», «Короны», «Дела человеческие», «Вестник», «Град обреченный» и другие). Выраженные в них чувства тревоги

были восприняты как пророческие. А.М.Горький назвал Рериха «великим интуитивистом».

В эти годы Рерих все более погружается в свои самые сокровенные мечты, с юности волновавшие его воображение. Еще студентом Рерих познакомился с В. В. Стасовым. Это знакомство определило многие будущие устремления и поиски художника. В труде «Происхождение русских былин» (1868) и последующих статьях и книгах Стасов развивал идею о «преемственности русской культуры и вообще европейской от азиатской». В беседах со Стасовым определялась для Рериха его научная задача – духовные связи России с Востоком, – которую он надеялся когда-нибудь разрешить на исхоженных тропах Монголии и Тибета. Не меньшее влияние на художника оказали широко распространенные среди народов Востока и Запада легенды и сказания о таинственной стране, расположенной где-то в неприступных горах то ли Индии, то ли Тибета. Средневековые рыцари верили, что там хранится чаша Грааля, высший символ рыцарского посвящения и служения. В Древней Руси с XII века путешествовали на Восток в поисках «земного рая», даже находились свидетели, видевшие страну ослепительного света, спорившего с солнечным, о чем говорится в «Послании новгородского епископа Василия тверскому епископу Федору». В XIV веке было распространено «Сказание Зосимы о хождении к рахманам», где рассказывается о том, как Зосима нашел на Востоке землю, где живут «в человецех тех старцы, подобию сыну божию». Позднее, в XVII веке старообрядцы-раскольники назовут эту землю «Беловодьем» и не раз будут отправляться на ее поиски. Индийцы считали священную гору Меру центром мира и источником счастья, тибетцы и монголы страну бессмертия и высшей справедливости называли Шамбала. Рерих был поражен сходством народных преданий, предположениями Стасова. Художник начинает строить планы путешествия на Восток. Все более заманчивым становится «великий индийский путь», но события, связанные с первой мировой войной, и состояние здоровья заставляют вместо юга ехать на север, в Финляндию, где художник с семьей поселяется в 1916 году.

Рерих всегда любил суровый Север за его нетронутую красоту, за его удаленность от промышленных городов. «Причудливы леса всякими деревьями. Цветочны травы. Глубоко сини волнистые дали. Всюду зеркала рек и озер. Бугры и холмы. Крутые, пологие, мшистые, каменистые. Камни стадами навалены. Всяких отливов. Мшистые ковры богато накинуты. Желтые с зеленым, лиловые,

красные, оранжевые, черные с желтым...» Таков пейзаж в картине «Пантелеймон-целитель» (1916).

В начале 1919 года Рерих с семьей выезжает в Стокгольм, куда был приглашен по делам русского отдела «Балтийской выставки», находившейся в Швеции с 1914 года. В состав выставки входили картины Рериха, еще с 1905 года перемещавшиеся по разным городам Европы. Художник показывает свои работы в северных странах, откуда в 1920 году его путь лежит дальше, в Лондон.

В Лондоне открывается выставка картин Рериха под названием «The Spells Russia» («Русские очарования»). Для дягилевских постановок в оперном театре Ковент Гарден художник исполняет эскизы декораций к «Князю Игорю». Создается сюита на индийские темы «Сны Востока». В ноябре 1920 года Рерих переезжает в Соединенные Штаты Америки, где устраивает ряд выставок своих работ, пишет серии картин: «Священная», «Вестник», «Сюита Океана».

Художник всюду ищет следы прошлого. Особое, таинственное волнение он испытывает, наблюдая пещеры в горах, расселины, каньоны. В связи с легендами о племени, ушедшем под землю, о «чуди подземной», Рерих изучал в Финляндии подземные ходы. В 1921 году тот же интерес приводит Рериха в Санта-Фэ, штат Нью-Мексико, где пишется картина «Пещеры в скалах». Что стоит за этим миром безмолвия? Следы исчезнувшей цивилизации или загадочная жизнь, скрытая от любопытных глаз современников?

В Америке Рерих осуществляет долго вынашивавшиеся им идеи по организации музеев, включающих в себя все виды искусств. По инициативе Рериха в Чикаго открываются Международное общество художников, общество «Венец Мира», в Нью-Йорке – Институт объединенных искусств. Трехлетняя деятельность в Америке увенчалась для Рериха осуществлением давно желанной возможности отправиться в путешествие по Азии. Весной 1923 года Рерих возвращается с семьей в Европу. Летом и в начале осени он путешествует по Италии и Швейцарии, а в ноябре из Марселя отплывает на корабле в Индию. Художник вспоминал стихи Александра Блока:

Встретив на горном Тебя перевале,
Мой прояснившийся взор
Понял тосканские дымные дали
И очертания гор...

1923 год был, пожалуй, единственным в жизни Рериха, когда он не написал почти ни одной картины. Он переходил из мечты в ре-

альность. Он вступал в «дебри Азии». В декабре 1923 года Рерих в Индии. Начался первый этап жизни на Востоке. Он был сравнительно кратким. До осени 1924 года Рерих путешествует по Индии, пишет серию картин «Зарождение тайн». Во время путешествия по Сиккиму, области древнейших буддийских монастырей, он делает большое количество этюдов, разделенных им на две серии «Сикким» и «Монастыри и ступы». В это время в Америке, в Нью-Йорке, открывается музей его имени. Осенью 1924 года из Индии Рерих возвращается в Соединенные Штаты. Картины, предметы археологических находок Рерих размещает в нью-йоркском музее. Это еще более привлекает внимание художественных и научных кругов к целям азиатских экспедиций Рериха.

В декабре 1924 года он снова в Индии. Новый этап, ознаменовавшийся трехлетней Центрально-Азиатской экспедицией (1925-1928), был самым значительным в жизни Рериха. Поискам, порою рискованным, русско-индийских связей на тропах Центральной Азии Рерих посвятил книгу «Алтай – Гималаи». В планы маршрута входило путешествие по Алтаю. Путь на Алтай лежал через Москву, и потому в 1926 году Рерих с семьей, после переговоров с Советским правительством, приезжает в Россию. В Москве он преподносит в дар ряд своих картин из серии «Майтрейя» и передает ставшее теперь известным Послание гималайских Махатм, духовных учителей Востока, о которых на Западе знали еще в XIX веке. В Москве Рерих встречается с художниками и политиками, в беседах он выражает свое желание в будущем возвратиться на родину. Этими своими чувствами и намерениями впоследствии Рерих постоянно делился с художником И.Э.Грабарем в переписке, длившейся с 1938 по 1947 год.

Уникальные материалы, собранные в результате экспедиции, частью были отправлены в Америку, частью ждали обработки в основном Рерихом в 1928 году в Индии институте гималайских исследований «Урусвати». Рядом с институтом, в долине Кулу, стала постоянно жить семья художника.

Еще в России Рерих начал движение за охрану памятников старины и вообще памятников культуры. В 1929 году по его предложению был разработан проект Пакта, который предусматривал защиту исторических, культурных и научных памятников в военное время. Пакт Рериха получил широкую поддержку многих известных деятелей культуры и науки, в разных странах были образованы постоянные комитеты Пакта, проводились международные конференции.

Рерих был выдвинут в кандидаты на Нобелевскую премию мира. Идеи Пакта постепенно возродились после второй мировой войны.

Всюду, где бы ни проходил художник, его путь сопровождался картинами и этюдами, объединявшимися в большие серии, но, пожалуй, самой грандиозной стала «Гималайская серия». Рерих писал ее с первой встречи с Гималаями до конца жизни. Этюды гималайских гор, освещенных солнцем, окутанных облаками, покрытых снегом, погруженных в синеву ночи, одиноких, величественных, стали мощной симфонией цвета, созданной высшим напряжением духа художника, апофеозом всего его творчества.

Рерих в живописи стремился к максимальной чистоте тона, яркости цвета, к изысканной красоте. Используя поразительные возможности темперы не только известных европейских фирм Лефранка и Джордже Роуней, но и ламаистских художников Монголии и Тибета, он раскрывал ее широчайшую цветовую амплитуду от мягких, бархатных тонов в картине «Ашрам», до пронзительно звонкого цвета в картине «Меч Гэсэра». В картинах и этюдах Гималайского цикла Рерих переходит от дробящегося цвета земных предметов к локальному цвету Космоса. Он видит золотом или серебром светящуюся Землю в голубых космических просторах («Меч Гэсэра», «Гуга Чохан»). Рерих становится человеком космического сознания. Это невольно ощущается и современниками художника. Они называют живописный мир Рериха «Державой» (Леонид Андреев), его самого величают «Мастером Гор» (Барнет Д. Конлан).

Наступил 1947 год. Фотографии этого года, сохранившие образ Рериха, производят сильное впечатление. Несмотря на недомогание, его взгляд полон необычайной силы. Глаза передают глубокую внутреннюю сосредоточенность, настойчивую, упорную мысль, мощные усилия воли.

13 декабря 1947 года Рериха не стало.

В древней долине Кулу, родине эпических сказаний индийского народа, стоит камень с надписью на санскрите «Тело Махариши Николая Рериха, великого друга Индии, было предано сожжению на сем месте 30 магхар 2004 года Викрам эры, отвечающего 15 декабря 1947 года. OM RAM».

Как-то Рерих сказал о Врубеле: «Нет теплоты близости в дальнем сиянии, но много заманчивости, много новых путей». Эти слова в полной мере приложимы к личности и творчеству самого мастера.

Рерих никогда не писал портретов, натюрмортов, не ставил перед собой чисто формальных задач, он был по преимуществу сочинителем исторического пейзажа и картин, связанных с мифологическими сюжетами. Убедительность исторических пейзажей Рериха – в сочетании научной достоверности с пантеистическим мироощущением, восприятием явлений природы и ее образов как знаков, знамений, восприятию их таинственной связи с собственной судьбой. В пейзажах получили отражение его глубокие внутренние переживания, искания в прошлом ответов о будущем, которые в конце концов кристаллизовались в девиз: «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего».

Углубленно изучая эпоху каменного века, Рерих как археолог и художник испытывал глубочайшее волнение. Он находил особую красоту в предметах жизни древних людей.

Исторические пейзажи в картинах Рериха – своеобразная проповедь «назад к природе!» с тем пониманием, что современная природа, если в нее не вмешивается неразумная деятельность человека, сохраняет в себе многое неприкосновенным, и потому, созерцая ее, человек нового времени созерцает не только настоящее, но и живое прошлое, на фоне которого, в среде которого прошла жизнь его предков.

Рерих понял, что искусство – это магическое прикосновение к прошлому, а не сухая реконструкция предметов древней жизни, что для изображения исторического пейзажа нужен особый язык. По признанию художника, он особенно любил картины голландских мастеров, причем даже «малых» голландцев (их произведения он коллекционировал), но мы не найдем ни в одной работе Рериха ни подражания им, ни их влияния.

Рерих не только хорошо знал старых мастеров европейской живописи, но, много путешествуя по городам Европы, внимательно следил за состоянием современного ему искусства. Именно широкая образованность давала ему возможность обрести собственную манеру живописца, свой стиль.

У Рериха был своеобразный литературный талант. Он много писал о природе, об искусстве. В своих статьях он выступает не только как художник, но и как общественный деятель, их отличает ясность мысли, твердость убеждений. Поэзия Рериха сокровенна. Ее символика – для узкого круга посвященных.

Сочетание таинственной поэзии и публицистической прозы характерно воплотилось в картинах Рериха. В них таинствен-

ность принадлежит сюжету, выраженному в названии картины. Эти названия глубоко поэтичны, они играют важную роль в восприятии произведения. Художник как бы заставляет зрителя напряженно отгадывать, выискивать нечто в изображении через название картины и постепенно погружает его в мир новых, неизвестных образов («Майтрейя», «Гэсэр», «Шамбала», «Чэнрэ-зи», «Гуга Чохан» и так далее). Рерих пишет картины-шифры каких-то странных, загадочных понятий и символов. В них или ответы художника на те задачи и цели, что он преследовал на Востоке, или вопросы, обращенные к будущему.

В русский период творчества духовные ценности художника лежали в далеком прошлом, среди «древних чудесных камней». Они воплощались в сказочные картины и исторические пейзажи. На Востоке его главной темой стали духовные понятия, неразрывно связанные между собой и выраженные в двух словах – «Майтрейя» и «Шамбала».

Понятия прошлого стали для Рериха глубокими символами настоящего и будущего (по учению позднего буддизма, Майтрейя – будущий Будда, который должен воплотиться в Шамбале). Художник все явления современной ему жизни (революции, войны, стихийные бедствия), преломлял сквозь образы древнего культа, который он открыл для себя и через символы которого воспринимал новое время.

На пороге удивительных жизненных событий в России 1916 года Рерих вдохновенно писал:

Звездные руны проснулись.
Бери свое достоянье.
Оружье с собою не нужно.
Обувь покрепче надень.
Подпояшься потуже.
Путь будет наш каменист.
Светлеет восток. Нам пора.

Во многих пейзажах Рериха над горизонтом тянутся длинные гряды облаков, сквозь которые светится то бесконечное, «дальнее небо», к которому неизменно стремилась творческая фантазия художника.

* * *

Знаменитую фразу Ф.М.Достоевского «Красота спасет мир» Рерих произносил по-своему: «Сознание красоты спасет».

Основные даты жизни и творчества

- 1874 9 октября (27 сентября) Николай Константинович Рерих родился в Петербурге в семье владельца нотариальной конторы К.Ф.Рериха
- 1883 Поступил в гимназию К.Мая в Петербурге
- 1891 Начало занятий живописью под руководством М.Микешина
- 1893 Поступает в Академию художеств и на юридический факультет Петербургского университета. Первые ученические работы «Плач Ярославны», «Святополк Окаянный»
- 1896 Избран членом Археологического общества. Поездки в Крым, на Украину и по Волге. Картины «Вечер богатырства Киевского» (2-й вариант), «Утро богатырства Киевского»
- 1897 Окончил Академию художеств. Присвоено звание художника за картину «Гонец»
- 1898 Защитил университетский диплом на тему «Правовое положение художников Древней Руси». Внештатный преподаватель Археологического института. Помощник редактора журнала «Искусство и художественная промышленность». Картины «Старцы сходятся», «Идол» (эскиз)
- 1899 Археологические раскопки в Псковской, Новгородской и Тверской губерниях. Картины «Волхов», «Спас Нередица», «Старая Ладога», «Поход»
- 1900 Поездки во Францию, Голландию и Италию. В Париже занятия в мастерской Ф.Кормона
- 1901 Женитьба на Елене Ивановне Шапошниковой. Назначается секретарем Общества поощрения художеств. Картины «Зловещие», «Идолы», «Княжая охота»
- 1902 Выставка в Петербурге и осенняя выставка «Мира искусства» в Москве. 16 августа родился сын Юрий. Картины «Город строят», «Городок», «Славянская деревня»
- 1903-1904 Поездки по древним городам России
- 1904 Выставка архитектурных этюдов в Петербурге. 23 октября родился сын Святослав
- 1905 Поездка в Италию. Участие в выставках в Праге, Берлине, Вене, Венеции. Картины «Славяне на Днепре», «Сокровище ангелов», иллюстрации к пьесам М.Метерлинка
- 1906 Назначен директором Школы Общества поощрения художеств. Поездки во Францию, Италию, Англию. Избран членом парижского «Осеннего салона». Картины «Бой», «Змиевна», «Поморяне. Утро»

- 1908 Участвует в выставках в Париже и Венеции. Член правления Общества архитекторов. Статьи в журналах «Старые годы», «Вестник Европы». Декорации к опере Н.Римского-Корсакова «Снегурочка» для постановки в Париже
- 1909 Избран академиком Петербургской Академии художеств. Выставки в Париже, Лондоне. Поездки в Лондон, по Рейну и в Голландию. Картины «Небесный бой», «Ункрада»
- 1910 Председатель общества «Мир искусства». Выставки в Риме и Брюсселе. Раскопки в Новгороде
- 1912 Декорации к «Пер Гюнту» для МХАТа. Декорации к опере Р. Вагнера «Тристан и Изольда»
- 1913 Постановка «Весны Священной» с декорациями Рериха в Париже. Картины «Чудь подземная», «Крик змия». Эскизы к пьесе М.Метерлинка «Принцесса Малэн»
- 1914 Окончание росписи церкви в Талашкине (начата в 1911). Участие в выставке в Мальмё (Швеция). Картины «Прокопий праведный отводит тучу каменную от Устья Великого», «Зарево», «Град обреченный». Эскизы к опере «Князь Игорь» и пьесе М. Метерлинка «Сестра Беатриса». Вышел первый том собрания сочинений художника
- 1916 В марте приезжает в Петроград из Финляндии. Картины «Три радости», «Пантелеймон-целитель»
- 1917 Переезжает 16 декабря на постоянное жительство в Финляндию. Картины «Святой остров», «Дочь викинга», «Вестник утра»
- 1918 Приезжает в январе в Петроград, в сентябре – поездки в Хельсинки и в Стокгольм с выставками. Картины «Зов солнца», «Карелия», «Вечное ожидание». Разрабатывает проект Свободной Народной Академии
- 1920 Выставка в Лондоне. Встреча с Рабиндранатом Тагором. 20 сентября приезжает в Нью-Йорк. Сюита «Сны Востока»
- 1921 Выставки в разных городах США. Поездки с лекциями. Организация института «Корона Мунди». В Берлине выходит книга «Цветы Мории»
- 1922 Организация художественного центра «Корона Мунди» в США
- 1923 Переезд из США в Европу. Поездки в Париж, Лион, Рим, Флоренцию, Милан, Болонью, Женеву. 17 сентября отплывает из Марселя в Индию. Путешествие по Индии (Джайпур, Дели, Агра, Калькутта, Дарджилинг). 17 ноября открытие в Нью-Йорке Музея Н.К.Рериха

- 1924 Научные экспедиции по Сиккиму и Бутану. Посещение США и различных городов Европы, а также Египта, Цейлона, Индонезии. Картины «Жемчуг исканий», «Песнь утра». Гималайские этюды. В США вышла книга статей художника «Пути Благословения»
- 1925-1928 Центрально-Азиатская экспедиция. Этюды экспедиции
- 1925 Картины «Шамбала идет», «Знамя грядущего»
- 1926 Приезд в Москву в июле. Осенью – экспедиция по Алтаю. Приезд в Монголию
- 1927 Экспедиция по Тибету
- 1928 Основание института Гималайских исследований в Сиккиме. Переезд в Нагар (долина Кулу), туда же переносится деятельность института. Картины «Священные горы», «Монголия»
- 1929 Посещение Европы и Америки (май). Публикует проект по охране культурных ценностей (Пакт Рериха), Кандидат на Нобелевскую премию мира. В Нью-Йорке выходит книга «Сердце Азии»
- 1931-1933 Научная работа в институте «Урусвати». Картины «Гуга Чохан», «Эверест». Выходят книги: «Держава Света», Нью-Йорк, 1931; «Твердыня Пламенная», Париж, 1932
- 1934 Экспедиция в Маньчжурию и Китай. Посещает Гонконг и Японию. Этюды Монгольской экспедиции. Картина «Фудзияма». В Харбине выходит книга статей художника «Священный Дозор»
- 1935 Экспедиция по внутренней Монголии и Китаю. Этюды экспедиции
- 1936-1947 Проживает постоянно в Кулу. Картины «Армаггедон», «Ладак», «Держательница Мира», «Кулута», «Сантана», «Гималаи», «Тибет», «Крепость в горах», «Кришна», «Песнь о Шамбале» и другие. В Риге в 1936 году выходят две книги статей художника: «Врата в будущее», «Нерушимое»
- 1947 13 декабря скончался в Индии. Похоронен в долине Кулу

Список использованной литературы:

1. "Н.К.Рерих из собрания Государственной Третьяковской Галереи" Москва 1989, изд-во "Изобразительное искусство"
2. «Рерих в России», Москва 1993 изд-во МЦР
3. «Держава Рериха», Москва 1993 изд-во МЦР

Список комментариев и цитат:

1. «New Age Interpreter» Вып. IX, январь-февраль, № 1
2. Зинаида Григорьевна Фосдик – ближайший американский сотрудник Рериха, начиная с 1920 года, пианистка, искусствовед, педагог. Она была директором Института объединенных искусств при Музее имени Н.К.Рериха в Нью-Йорке и вице-президентом этого музея. В 1926-1927 годах участвовала в экспедициях художника по Алтаю и Монголии. Ее выступления в печати, по радио, на различных конференциях и собраниях всегда отличались нешаблонностью, оригинальностью и точностью оценок великого человека, великой души, «которой было суждено стать воплощением самых благородных идеалов жизни».
3. Статья «Адамант» в сборнике Н.К.Рериха «Пути Благословения».
4. Учение «Живая Этика», книга «Иерархия», § 373.
5. Алехин – кандидат искусствоведения, заслуженный работник культуры России.
6. И.А.Ильин. «Путь духовного обновления». Путь к очевидности. М., 1993, с. 231-232.
7. Н.К.Рерих. «Полвека». Из литературного наследия. М., 1974, с. 84.
8. Н.К.Рерих. «Небесное зодчество». Из литературного наследия. М., 1974, с. 169
9. Там же, с. 95.
10. Н.К.Рерих. «Полвека», Из литературного наследия, с. 84-85.
11. Н.К.Рерих. «Академия художеств». Там же, ст. 88.
12. Н.К.Рерих. «Начало». Там же, с. 86.
13. Н.К.Рерих. «Университет». Там же, с. 87.
14. И.А.Ильин. «О России. Три речи». София, 1934.
15. Учение «Живая Этика», книга «Надземное», § 854.
16. «Рерих». Монография. Рига, 1939, с. 75.
17. «Рерих». Рига, 1939, с. 132.
18. Учение «Живая Этика», книга Мир Огненный, III, § 552.
19. Учение «Живая Этика», книга Надземное, § 565.
20. Н.К.Рерих. Из литературного наследия, М., 1974, с. 231.
21. Н.К.Рерих. «Чутким сердцам». «Свет». Рига, 1935, 22 марта.
22. Н.К.Рерих. Избранное. М., 1979, с. 80.
23. Н.К.Рерих. Берегите старину. М., МЦР, 1993, с. 18,44.
24. «Рерих». Рига, 1939, с. 30.
25. Н.К.Рерих. «Слово напутственное». Из литературного наследия, с. 306.
26. Сергей Эрнст. «Рерих». Пг., 1918, с. 90-91.
27. Цитируется по кн. «Вс.Н.Иванов. «Рерих – художник, мыслитель», Рига, 1922, с. 37.
28. Н.К.Рерих. «По пути из варяг в греки». Избранное. М., 1979, с. 75-76.

29. Н.К.Рерих. Избранное. М., 1990, с. 241.
30. Н.К.Рерих. Из литературного наследия, с. 308.
31. «Рериховские чтения, 1984 г.». Новосибирск, 1985, с. 99.
32. Н.К.Рерих. Атлай-Гималаи, Рига, 1929, с. 324.
33. Там же, с. 327-328.
34. Там же, с. 341.
35. Н.К.Рерих. Из литературного наследия, с. 262.
36. Из выступления во Всесоюзном географическом обществе 17 июня 1960 г. в Ленинграде. Стенограмма.
37. Юрий Рерих, На Родине. «Советская женщина», 1958, № 9, с. 48.

Николай Константинович Рерих

**Художник
Ученый**

Общественный деятель

Донецк
Институт Культуры ДонНТУ
<http://roerich.com>
E-mail: dzhura@inbox.ru
тел.: (062) 337-32-66

На известной ступени ученик обычно овладевает тремя сферами действительности, будь это искусство, философия, медицина или область технических знаний. Но овладеть ими в совершенстве он должен. Ошибочно думать, что ученик погружается только в область тонких явлений и феноменов. Да, погружается, да, изучает, но при этом прочно стоя на Земле и совершенствуя свое мастерство на чисто земных и материальных предметах и отраслях знания. За примером ходить далеко не надо. Леонардо да Винчи в этом отношении был достойным примером. Рукой и ногой человеческой и на Земле достигаются высочайшие способности духа.

Грани «Агни Йоги», т.11, § 283

Толстой Л.Н. велик тем, что в своих произведениях мастерски отобразил жизнь, которую он видел и которая была ближе ему по времени. Точно так же Рерих на полотнах своих запечатлел жизнь, как он ее понимал или видел. В картинах, посвященных Востоку, отображена жизнь его народов, ее особенность, своеобразие, их представления об окружающем мире, их устремления и надежды и даже философские концепции. Душу народов Востока запечатлел Рерих на своих полотнах и жизнь, быть может, не всегда понятную тем, кто не соприкасался с нею так близко, как соприкоснулся художник, много путешествуя и долго живя на Востоке. Те, кто не имели представления об изумительной игре красок Гималайских гор, даже упрекали его в неестественности и надуманности его работ. Но они не видели того, что видел Рерих. Так же не всегда сразу понятны те его картины, в которых знакомит он нас с легендами или философской мыслью Востока, с их надеждами на обновление мира, связанными с именами их легендарных героев. Но с уверенностью можно сказать только одно: Рерих на полотнах своих отобразил душу народов Востока, и отобразил это правдиво и жизненно. Недаром на надгробном камне имеется надпись: «Великому русскому другу индийского народа».

Грани «Агни Йоги», т.1, 10 ноября

